

СЛОВО

1(7) 2016

Женщины

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

Многоженство:

мужские привилегии
или женское разочарование

16+

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ
РФ, 103982, г. Москва, пер. Лучников 4
Тел.: (495) 621-04-24
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ
E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (928) 782-11-88
Главный редактор
Исрапил Шовхалов
e-mail: shovkhalov@gmail.com
Шеф-редактор
Абдулла Дудуев
e-mail: aduduev@gmail.com

КОРРЕСПОНДЕНТЫ
Таус Серганова
Лея Гуревич
Людмила Павличенко
Инна Айрапетян
Лида Кардаева
Аида Гаджиева
Мария Катышева

ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ
Хейди Омархаджиева
Юсуп Хасанов

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Георгий Зингер

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕДАКТОРЫ
Ирина Васюченко
Ирена Подольская

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА
Дмитрий Яковлев

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
Межрегиональная общественная организация
содействия развитию гражданского общества и
свободы слова «Центр кавказской инициативы».

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в
номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции за-
прещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «СЛОВО ЖЕНЩИНЫ»
обязательна.

Отпечатано в издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе 58

Распространяется бесплатно
Тираж 999 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии,
Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии,
Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии,
Великобритании.

От редакции

В минувшем году в Дагестане
родилось 48 тыс. 568 детей.
Как сообщили «АиФ Дагестан»
в пресс-службе ФСС, из общего
количества родившихся детей
25 тыс. 390 мальчики,
23 тыс. 178 девочек.
Всего в минувшем году
родилось в республике
350 двойняшек, и у одной
дагестанской семьи появились
на свет тройняшки.

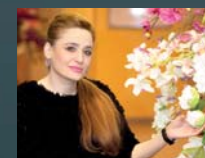
№1(7) 2016 СОДЕРЖАНИЕ

Как Минюст превратил
в «агентов» Женщин Дона ▶ 2

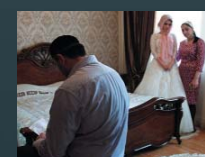
Дом для детей
с особыми потребностями ▶ 6

Мадина Ахильгова:
«Желаю вам заниматься тем,
что приносит радость» ▶ 12

Украденное счастье ▶ 16

Многоженство: мужские
привилегии или женское
разочарование ▶ 18

Женщины создают,
но... женщин унижают ▶ 24

Залог успешного лечения —
ранняя диагностика ▶ 25

Виктория —
означает «ПОБЕДА» ▶ 26

Поездка в Дагестан ▶ 30

Наша Фазу.
Живая, как жизнь ▶ 35

35

Вся республика узнавала ее не толь-
ко в лицо, но по голосу, по силуэту,
по профилю. Ее знаменитая высо-
кая прическа, ставшая притчей во
языцех; традиционные, ручной ра-
боты, массивные серебряные укра-
шения, которые она носила даже
тогда, когда все предпочитали фаб-
ричное золото; ее платки и шали
самых невероятных цветов - она
любила все яркое, но не пестрое...
Женщина-праздник, женщина-
огонь! Импульсивная, эмоциональ-
ная, темпераментная - она была
такая искренняя, такая настоящая.
Настоящая женщина, настоящая
аварка, настоящий поэт.

Как Минюст превратил в «агентов» Женщин Дона

Текст:

Елена Надтока

12 марта 2013 года прокуратура г. Новочеркаска провела проверку Региональной общественной организации «Союз «Женщины Дона». В справке по ее итогам значилось, что она осуществлена с целью «проверки исполнения законодательства об оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов при выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с деятельностью экстремистских сообществ и организаций, а также исполнения законодательства о противодействии экстремизму общественными, религиозными и иными некоммерческими организациями». Однако было ясно, что организация попала в «волну» проверок НКО, захлестнувших Россию и связанных с внесением изменений в законодательство об НКО, получивших название закона об «иностранных агентах».

В проверке, кроме сотрудника прокуратуры, участвовали представители разных органов государственного контроля (надзора): ФСБ, МВД, ФНС, Роспотребнадзор. У них претензий в ходе проверки Союза не возникало; нарушения Союзом каких-либо нормативных актов не установлено.

Претензии возникли только у прокуратуры.

В результате проверки возникли три дела об административных правонарушениях, возбужденные прокуратурой в отношении РОО «Союз «Женщины Дона» и его должностных лиц: два - о якобы нарушении правил пожарной безопасности и одно - законодательства о труде. Забегая вперед, скажу, что из этих трех «дел» Союз вышел победителем. А борьба против ярлыка «иностранного агента» приняла затяжной и изнурительный характер.

Валентина Череватенко

Прокурор усмотрел в деятельности «Союза» признаки некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, и вынес протест, требуя, чтобы «Союз» подал в Минюст заявление о включении в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Внеочередная конференция РОО «Союз «Женщины Дона» единогласно постановила: «организация не ведет никакой деятельности в качестве некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, не проводит политических акций. Более того, Союз не имел даже намерений осуществлять такую деятельность».

Прокурор подал заявление в суд, борьба переместилась на судебное поле.

Как говорит русская пословица: «Против лома нет приема». Сказали «агент» - значит агент, без вариантов. В суде не помогли ни профессиональные, очень компетентные юристы, защищающие права «Женщин Дона», ни грамотная экспертиза, ни простая человеческая логика. Было ощущение, что Фемида не только завязала глаза, но и плотно заткнула

уши. В мае 2014 года судья Новочеркасского городского суда Н.М. Калашникова удовлетворила исковые требования прокурора, признав деятельность РОПО (организация изменила свое название: стала называться «Региональная общественная правозащитная...») «Союз «Женщины Дона»» политической и обязав ее подать заявление о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

А тут и законодатель подоспел, издав новый закон, на основании которого 5 июня 2014 года Минюст России принудительно внес Союз в реестр «иностранцев».

Через месяц еще «хорошая новость» - мировой суд оштрафовал Союз «Женщины Дона» на 300 тысяч рублей за то, что организация добровольно не подала заявление о внесении ее в минюстовский реестр «агентов».

Деньги на уплату штрафа собирали всем миром. Разместили на сайте хронику борьбы и призыв о помощи. Организацию знали, уважали - не только в Новочеркасске, но в Северо-Кавказском регионе, да и во всей России, за рубежом. Прекрасно знали и лидера «Женщин Дона» - Валентину Ивановну Череватенко. К слову, в 2013 году возглавляемый ею Союз отметил свое 20-летие. Правозащитная деятельность, миротворческая ... Адресная помощь людям, попавшим в тяжелую ситуацию... Теперь помогли Союзу ... чтобы он и дальше мог помогать!

Средства собрали, штраф заплатили. И все это время «Женщины Дона» продолжали работать. В 2014 году Союз принял участие в конкурсе социальных проектов и выиграл президентский грант (в соответствии с распоряжением Президента РФ от 17.01.2014 № 11-рп) на реализацию проекта - «Права ребенка - от осознания к реальной защите». В его рамках организации предстояло создать систему предотвращения нарушений и защиты прав ребенка через работу с семьей в социально опасном положении и детьми из «группы риска». Через год Союз успешно отчитался о проделанной работе перед грантооператором - Общероссийским общественным движением «Гражданское Достоинство».

Здесь стоит сказать, что у Союза «Женщины Дона» летом 2013 года появился «сын» - Фонд содействия развитию гражданского общества и правам человека «Женщины Дона». Его также возглавила В.И. Череватенко. Единственным учредителем Фон-

да стала Региональная общественная правозащитная организация «Союз «Женщины Дона»». Фонд был учрежден на той самой внеочередной конференции Союза, когда все ее делегаты дружно сказали: «Мы не «агенты»!».

Не успел «сыночек» подрасти, как закрутилась новая карусель. Теперь пришли проверять Фонд - на этот раз Минюст лично: сотрудники Главного управления Министерства юстиции РФ по Ростовской области. Сами проверили, сами «агента» выявили, сами в реестр внесли. А чтобы было наверняка, не погнушались даже банальными приписками. Как это? А вот так.

Анализируют, к примеру, минюстовцы материалы итоговой конференции по проекту «Поддержка общественных лидеров и инициатив на Северном Кавказе», состоявшейся 6-7 декабря в Сочи. И пишут в протоколе об административном правонарушении: «Выступающими на конференции были вынесены на обсуждение вопросы несовершенства российского законодательства по указанным выше вопросам, необходимости выработки предложений по совершенствованию законодательства, а также в необходимости оказания воздействия на органы государственной власти и управления с целью изменения проводимой ими государственной политики в области гендерной демократии». Откуда это?! Ни программа, ни отчет, ни другие материалы конференции не содержат ничего подобного! Сотрудники Минюста это просто взяли и выдумали, что дало им потом основание говорить о «политической деятельности» Фонда.

Другой прием использовали минюстовцы при изучении анонса буклета «Общественные инициативы на Северном Кавказе. Истории от практиков». В акте, составленном по итогам проверки, они цитируют объемистый текст, делая многочисленные купюры. Естественно, обрезанный таким образом текст теряет первоначальный смысл и приобретает нужный - соответствующий клейму «иностранного агента».

Очень «творчески» подошли работники Минюста к задаче проекта «Поддержка общественных лидеров и инициатив на Северном Кавказе», попросту сформулировав его «от себя». И слова «...реализация проекта направлена на привлечение внимания общественности к вопросам развития гендерной демократии на Северном Кавказе, в том числе усиление влияния общественных организаций Дагеста-

на, Чечни, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, молодежи, работников образования, журналистов на проводимую государственную политику и возможные эффективные инициативы в регионе» - это полная отсебятина! Но она опять позволяет лепить ярлык «иностранного агента» Фонду «Женщины Дона».

В результате Минюст внес в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, и Фонд «Женщины Дона». На этот раз уже Фонд «отделался» штрафом в 300 тысяч рублей.

- Фонд «Женщины Дона» - это организация, созданная для того, чтобы преодолеть попытки ограничить и усложнить деятельность другой организации - Союза «Женщины Дона», которая была внесена в реестр решением Министерства юстиции РФ в июне 2014 года и пережила аналогичную ситуацию, - рассказывает В.И. Череватенко. - Фонд был создан для того, чтобы продолжить все то полезное и важное, чем занимался Союз «Женщины Дона» более 20 лет, причем не ограничиваясь географией Ростовской области, а выходя за ее пределы: помощь людям и миротворчество не имеет границ.

Сегодня обязанность своевременно выплатить штраф ставит Фонд «Женщины Дона» в крайне сложное положение: необходимых средств у организации нет, а деньги нужно заплатить до 28 февраля. И теперь уже Фонд через Интернет обращается к организациям и неравнодушным гражданам: «Мы можем надеяться только на вашу помощь и поддержку!!! Мы работали и будем работать для людей!».

В.И. Череватенко рассказывает, что они последовательно оспаривают в судебном порядке как правомерность включения обеих организаций в реестр «иностранцев», так и законность наложения штрафа - вплоть до Европейского суда.

А тем временем обе организации работают. Правда, финансовые трудности заставили многих, бывших раньше штатными сотрудниками, уйти на волонтерские «хлеба». Они работают в разных местах, за зарплату, а потом спешат сюда, на улицу Дубовского, 24. Здесь их ждут люди и дела, до которых руки не доходят у государства. А «иностранному агенту» Союз «Женщины Дона» реализует новый социально значимый проект, получив новый президентский грант - «Общественная приемная».

Текст:
Влада Бесараб
Фото автора.

Дом для детей с особыми потребностями

Айшат Гамзаева

«Я не люблю слово «толерантность» (лат. «терпимость») - для меня это синоним «равнодушия», а равнодушные губительно», - говорит Айшат Гамзаева, которая с равнодушием - врачей, чиновников, общества, государства - борется всеми доступными способами. Одна из больших побед, которую ей удалось одержать - появление в Махачкале Дома дневного пребывания для детей с отклонениями и нарушениями в психическом и физическом развитии.

Произошло это семь лет назад и стало не итогом многолетней упорной работы, после которой можно вздохнуть и успокоиться, а началом нового этапа. Дагестанская региональная общественная организация помощи инвалидам (далее - ДРООПИ) «Жизнь без слез», которую возглавляет Айшат Гамзаева, - филиал Межрегиональной общественной организации «Ассоциация в поддержку детей и взрослых с отклонениями в физическом и психическом развитии». Ассоциация, основанная в 2006 году, объединяет 34 общественных организации из 17 регионов России.

Уровень «цивилизованности» общества измеряется, в частности, и отношением к слабым: старикам, детям, инвалидам. Мы ужасаемся дикости спартанцев, сбрасывавших больных или физически плохо развитых младенцев со скалы. Но так ли сильно нравы нашего общества отличаются от тех, что бытовали в Спарте? Ведь это у нас мамам (а папы из таких семей, согласно официальной статистике в более чем 90% случаев уходят) доброжелательные родственники и врачи настоятельно советуют отказаться от ребенка-инвалида еще в роддоме. Как живет больным людям в учреждениях закрытого типа в нашей стране - рассказывать никому не надо, сдать туда родного человека - значит обречь его на медленную мучительную смерть.

Но с другой стороны, оставить такого ребенка в семье - значит встать в оппозицию к обществу и начать бесконечную борьбу за его право на достойную жизнь. И здесь очень важно «чувство локтя» - поддержка и понимание со стороны других

людей, в данном случае - других родителей детей-инвалидов. Медленно и неуверенно российское и дагестанское общество «цивилизуется»: все больше родителей не просто не отказывается от тяжело больных детей, но пытается лечить и учить их, объединяясь для этого в общественные организации.

В Дагестане, как и в других регионах Кавказа, нет образовательных учреждений для детей и подростков с тяжелыми множественными нарушениями развития. Такую совокупность различных психофизических нарушений, обусловленных органическими поражениями центральной нервной системы, еще называют «сложной структурой дефекта». Проще говоря, у таких детей целый «букет» диагнозов: задержка психо-речевого развития, умственная отсталость, шизофрения, синдром Дауна, детский церебральный паралич, аутизм. Впрочем, слово «диагноз» по отношению к аутизму, например, не совсем верное, как и само понятие «аутизм». Правильнее говорить «расстройство аутистического

спектра». Аутизм - это не болезнь, а проявление состояния, которые приводят к повреждениям мозга. Они могут быть очень разными, поэтому их так трудно распознать и диагностировать. И вот это - самое опасное, потому что хотя ребенка с аутизмом невозможно вылечить, его можно выучить! И чем раньше начнется обучение, тем больше шансов, что человек сможет полностью адаптироваться к жизни в обществе, получит образование и профессию, создаст свою семью. То же касается детей с другими типами ментальной инвалидности. 15 лет назад Айшат Гамзаева первой в Дагестане добилась того, что ее сыну поставили диагноз «аутизм» - правильный диагноз. Причем сделали это московские врачи, в то время как наши отмахивались, мол, что вы, мамаша, всем надоедаете, мы же оформили ребенку инвалидность, пенсию назначили, диагнозов у него - букет, и не все ли равно, какой из них основной, если группа соответствует. Но маме было не все равно, ведь она понимала, что от правильного диагноза будет зависеть правильность лечения. На тот момент, когда выяснилось, что у мальчика не эпилепсия, не биполярное расстройство, не умственная отсталость, а именно аутизм ему исполнилось 16 лет, и это было почти безнадежно.

«Почти», потому что в таких случаях никогда нельзя утверждать что-то наверняка и опускать руки тоже нельзя. Айшат и не опустила - доставала специальную литературу, искала специалистов, занималась с сыном сама, одновременно решая сопутствующие юридические и медицинские вопросы. Открыла сначала «Центр лечебной педагогики», а затем и «Дом дневного пребывания», собрав во-

круг себя таких же мам детей-инвалидов. Ее сыну диагноз давно сняли, у него есть работа, семья, он - счастливый папа. Но он, как и герой Дастина Хоффмана из фильма «Человек дождя» - аутист-математический гений - счастливое исключение из правил. Потому что в других случаях может оказаться, что 16 лет - это все-таки поздно...

От них отмахиваются, считая необучаемыми и забывая, что каждый гражданин России имеет право на бесплатное общее образование независимо от состояния здоровья (ст. 43 Конституции РФ; ст.5, 50 Закона РФ «Об образовании»; ст.18,19 ФЗ РФ «О защите прав инвалидов»). Органы государственной власти обязаны создавать специальные условия для получения детьми-инвалидами образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов (ст.5 Закона РФ «Об образовании»). Если родители вынуждены обучать своего ребенка на дому, из-за отсутствия возможности учить его в общих или специальных образовательных учреждениях, то затраты на обучение должны быть компенсированы (ч.4 ст.18 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ»; Постановление правительства РФ от 18.07.96 №861 «Об утверждении порядка воспитания и обучения детей-инвалидов на дому и в негосударственных учреждениях»). Подробнее узнать обо всех пособиях, льготах и др. социальных услугах, положенных детям-инвалидам и их родителям, а также получить помощь в составлении юридических документов для обращения в суд по этим вопросам можно в ДРООПИ «Жизнь без слез», где есть социальный адвокат. В 2014 году в рамках

гранта Президента РФ организация получила возможность осуществить проект «Развитие системы социального сопровождения детей с ментальной инвалидностью и психофизическими нарушениями в республике Дагестан при поддержке общественных и государственных институтов общества». Удалось открыть четыре консультационных центра в разных районах и городе Избербаш, информировать общественность, специалистов профильных государственных организаций и родителей о правах детей-инвалидов и, главное, возможностях их реабилитации. «В ходе работы со специалистами выяснилось, что они абсолютно не готовы работать с детьми с ментальной инвалидностью и психофизическими нарушениями, в лучшем случае, знакомы только с медицинской моделью помощи, - говорит Айшат Гамзаева, - но выявились и энтузиасты, которые методом проб пытались что-то делать на местах. Мы стали обучать специалистов на базе ДРООПИ, консультировать очно и по телефону. Наша мультидисциплинарная команда, включающая психолога, педагога-дефектолога, юриста, логопеда провела ряд выездных семинаров. Была создана

единая республиканская база по детям и взрослым - это позволяет планировать подготовку кадров для дальнейшей работы по обучению и социальной адаптации людей с ментальной инвалидностью».

Для таких детей закрытые учреждения не подходят, их нельзя лишать общения с семьей, но в то же время нельзя изолировать от общества, ограничивая общение только семьей. То есть, тем же аутистам надомное обучение категорически не подходит - они от природы очень замкнуты и лишать их общения с другими людьми - значит усугублять положение. Остаются общеобразовательные школы. Последние годы в стране много делается для внедрения инклюзивного образования. Но одно дело декларировать инклюзию, а другое - внедрить. В случае с аутистами не нужно какое-то сложное оборудование, дорогая техника. Нужны соответствующие кадры: тьюторы, учителя так называемого ресурсного класса, в котором дети-аутисты проводят часть учебного времени, координатор, который возглавляет психолого-педагогическую службу школы и отвечает за инклюзию, связанную не только с включением детей с аутизмом, но и обычных

детей в процесс совместного обучения, потому что инклюзия - это двусторонний процесс. Благодаря стараниям Центра проблем аутизма, конкретно - Яны Золотовицкой и Кати Мень - в Москве удалось организовать подготовку таких специалистов. Сегодня в проекте занято 30 человек, и эта работа продолжается. На базе школы №1465 впервые в России была внедрена модель образовательной инклюзии с технологией ресурсной зоны и применением методов поведенческого анализа в обучении и адаптации детей с аутизмом. Одна школа! В Москве! А детей, нуждающихся в помощи, - тысячи по всей стране! На Северном Кавказе ситуация усугубляется целым рядом причин, начиная от сложной экономической ситуации и заканчивая нашей привычкой скрывать ребенка-инвалида от общества. Так что инклюзия для нас пока - недостижимая мечта, но это не означает, что альтернатив совсем нет.

«Дом кратковременного пребывания - идеальный вариант. Это альтернатива интернату - все условия приближены к домашним, и в то же время - микросоциум», - рассказывает Айшат Гамзатова и подтверждает свой рассказ реальными цифрами и фактами.

Семь лет добивалась она открытия в Махачкале такого дома. Швейцарская благотворительная организация «URAM» предоставила транспорт, технику (в том числе оборудование для «сенсорной комнаты» - комнаты психологической разгрузки, аналогов которому в Дагестане нет), игрушки, книги, мебель (все специально разработано для нужд детей со сложной структурой дефекта), выделили даже деньги на ремонт - нужно было только найти подходящее помещение. На это и ушли годы, но в итоге министерство образования республики сдалось и выделило для создания дома крыло коррекционной школы на 6-ой Магистральной улице. Район тот еще: рядом те самые закрытые интернаты, куда общественность так настоятельно рекомендует «сумасшедшим мамашам» сдать малышей. Но они на уговоры не поддаются, как не поддавалась когда-то и сама Айшат.

За те семь лет, что уже существует Дом дневного пребывания, в нем было зарегистрировано и проконсультировано 230 детей. Вообще, он рассчитан на 30 детей, но на сегодняшний день их здесь 65. Удалось расширяться благодаря тому, что спонсор выделил помещение в 150 кв. м, где оборудовали социальную квартиру (об этом чуть ниже). На очереди - еще 200. Айшат говорит, что хотелось бы, чтобы на занятия ходили как можно больше ребят и не только в Махачкале, но пока это нереально. Зато растет число семей, где родители, после консультаций специалистов «Жизнь без слез» получа-

ют от них индивидуальный план, по которому занимаются с детьми сами. Кстати, недостатка в квалифицированных кадрах «Жизнь без слез» не испытывает. И это тоже - большая победа, ведь еще недавно найти дефектолога в Махачкале было невозможно. Коррекционное отделение факультета педагогики и психологии Даггоспедуниверситета выпускало логопедов; некоторые из них впоследствии проходили специализацию и становились тифлопедагогами (они обучают слепых и слабовидящих детей) или сурдопедагогами (работают с глухими и слабослышащими). А дефектолог должен владеть сразу всеми навыками коррекционной педагогики, уметь подобрать (а то и разработать) учебную программу, исходя из индивидуальных особенностей каждого ученика с тяжелыми множественными нарушениями развития. Сейчас такие специалисты в республике есть, включая тех, кто владеет АВА-терапией. На сегодня это главный метод коррекции аутизма, она имеет статус доказательной медицины, хотя это чистая педагогика, обучение. Если совсем просто объяснять, то ее суть

в том, что сначала специалист выявляет сильные стороны ученика и дальше строит систему обучения, опираясь на них. При этом за все достижения, даже самые маленькие, ребенка поощряют, а за промахи - не наказывают, их просто не замечают. Таких специалистов в стране - несколько десятков, все проходят обязательную сертификацию (подлинность сертификата легко проверить - они обязательно есть в списке, который находится в открытом доступе в сети интернет). ДРООПИ - научно-методический центр по дефектологии, причем в масштабах всего Кавказа.

Финансирование Дома дневного пребывания складывается из нескольких источников: из республиканского бюджета оплачивается только труд специалистов и питание детей, несколько больших проектов было реализовано (и реализуются) за счет федеральных грантов, остальное - только благодаря спонсорской помощи.

Айшат Гамзаева - член Координационного Совета по вопросам поддержки инвалидов при Комиссии по социальным вопросам Общественной палаты РФ. «Айшат - как ледокол, ломая стереотипы, руша систему, она ведет за собой других», - говорит о ней руководитель Владимирского филиала Межрегиональной общественной организации «Ассоциация в поддержку детей и взрослых с отклонениями в физическом и психическом развитии» Юрий Кац. Айшат много ездит по Северному Кавказу, встречается с коллегами из некоммерческих организаций, занимающихся социальными вопросами. Ей удалось не просто убедить их объединиться, но начать работу над сообщением. В Махачкале уже приезжали общественники из Ингушетии, Чечни, смотрели, как устроена работа Дома дневного пребывания, перенимали опыт взаимодействия с государственными структурами. Чтобы оптимизировать эту работу, Айшат Гамзаевой и ее командой был разработан проект «Создание межрегионального ресурсного центра СО НКО СКФО РФ», на реализацию которого в будущем году получен грант минэкономразвития РФ. В ходе семинаров, стажировок (в том числе в Петербурге), консультаций на базе Дома дневного пребывания планируется подготовить 60 специалистов из 9 субъектов СКФО, которые смогут работать с детьми с ментальной инвалидностью.

Сегодня специалисты и родители детей с отклонениями и нарушениями в физическом и психическом развитии пытаются решать не только практические задачи (реализовывать конкретные программы по реабилитации и социальной адаптации), но объединяют усилия, чтобы на федеральном уровне была создана принципиально новая система социального сопровождения инвалидов.

Во Владимире и других регионах молодые люди

с ограниченными умственными и физическими возможностями учатся шить, изготавливать и расписывать глиняные игрушки, благоустраивать дворовые территории, выращивают овощи и даже занимаются фитодизайном, что впоследствии дает им возможность самостоятельно зарабатывать. «Жизнь без слез» регулярно проводит в Махачкале благотворительные ярмарки, на которых можно купить поделки, выполненные детьми и подростками с ограниченными возможностями. В ближайших планах - создание свечной мастерской, где будут трудиться ребята - выпускники Дома дневного пребывания. Грант на этот проект уже получен.

Но базовая, основополагающая программа - это «Школа жизни». Педагоги, психологи, врачи, работающие с детьми с инвалидностью, давно поняли, что для их социализации (а также социальной адаптации детей из детских домов, коррекционных школ, психоневрологических интернатов) необходимо активнее вводить обучение самостоятельности в «учебных квартирах» или «учебных домах сельского типа».

В таких квартирах молодые люди с синдромом Дауна, ДЦП, расстройствами аутистического характера и т.п. проводят день, два, три. Под руководством воспитателя они готовят, стирают, убирают, ходят за продуктами, оплачивают коммунальные счета - то есть, ЖИВУТ. Полноценной самостоятельной жизнью. Научиться обслуживать себя, организовывать свой быт, пожалуй, важнее, чем получить профессию. Потому что родители, увы, не вечны, и рано или поздно уже взрослые, но по-прежнему беспомощные, дети-инвалиды оказываются один на один с тем враждебно настроенным миром, от которого их так тщательно оберегали мамы и папы.

В Пскове существует целый «социальный городок», построенный на средства европейских спонсоров. Во Владимире несколько учебных квартир, в том числе, подаренных частными предпринимателями. Об учебной квартире в Махачкале Айшат и ее коллеги мечтали много лет, и год назад эта мечта стала реальностью. Первые выпускники Дома дневного пребывания, которым сегодня по 20 лет, продолжают осваивать социальные навыки уже на этом этапе. Пока только днем, но, возможно, скоро ребята станут настолько самостоятельными, что останутся одни и на ночь, и на несколько дней подряд.

Вообще, главная цель занятий в Доме дневного пребывания - не освоение школьной программы (хотя в некоторых случаях и такое возможно), а социальная адаптация. С начала учебного года кто-то научился связно говорить несколько слов (а раньше лишь плакал и кричал), кто-то теперь умеет одеваться или есть самостоятельно, кто-то стал сам хо-

дить в туалет, а кто-то просто перестал прятаться под столом при виде незнакомых людей - для этих детей это уже огромное достижение. А для их родителей - самый большой подарок.

Было здорово, когда работала программа по иппотерапии (от греческого hippos - лошадь - лечение с помощью лошади. В России иппотерапией начали заниматься с 1991 года, хотя этот метод известен еще с древних времен)! От общения с лошадью гиперактивные дети успокаиваются, молчуны начинают говорить, укрепляются мышцы спины (лошадь - это живой тренажер, вибротренажер: импульсы от движения животного поступают в мозг ребенка и амплитуда движений парализованных конечностей значительно увеличивается, начинают работать мышцы, которые невозможно было «пробить» никаким массажем и физиопроцедурами). А главное - повышается самооценка ребенка-инвалида: если я могу управлять таким огромным животным, значит, смогу и многое другое! Иппотерапия - дорогая программа, средств, выделенных зарубежными грантодателями, хватило на годичный курс занятий, возобновить их в Махачкале Айшат Гамзаева пока не может. Но стараниями энтузиастов программа работает в Карачаево-Черкессии, в Кабардино-Балкарии.

Вообще есть много способов помочь больным детям поправить здоровье и безболезненно впи-

саться в наше, по сути, не такое уж здоровое общество.

Например, обучение самостоятельному (поддерживаемому) проживанию можно организовать и в тех же коррекционных школах и психоневрологических интернатах, но там считают, что напрягаться незачем... Так же, как оборудовать обычные школы и детсады, чтобы в них могли учиться дети-инвалиды, у которых интеллект сохранен, но они плохо видят, слышат, передвигаются на коляске или при помощи костылей. Это называется «доступной средой». И в идеале она должна быть создана для всех так называемых «маломобильных» категорий граждан - стариков, инвалидов, беременных женщин, мам с маленькими детьми - и не только в школах и больницах, но в магазинах, театрах, музеях... В странах Скандинавии даже в кинотеатрах стоят пеленальные столики, у нас лишь недавно стали делать пандусы у входа в детские поликлиники...

Толерантность, конечно, дело хорошее. Но Айшат все же права: толерантное общество, то есть общество, которое «терпимо» относится к инвалидам, старикам, малоимущим, людям другой расы или веры, не притесняя их, но при этом и не замечая, отделяя от остальных благополучных и полноценных граждан, это еще не цивилизованное общество.

Мадина Ахильгова: «Желаю вам заниматься тем, что приносит радость»

Текст:
Малика Бацаева
Фото: Зураб Джавахадзе

*Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал:
«Когда Аллах предопределяет Своему рабу высокое
положение, которого он не может достичь своими
делами, Аллах подвергает его испытаниям: физическим,
материальным, моральным. После чего дарует ему терпение,
чтобы он достиг того высокого положения, которое ему
предопределено Аллахом, Свят Он и Велик».*
Ахмад, Абу Дауд.

Порой судьбы людей бывают гораздо интереснее и неожиданнее любой увлекательной книги с лихо закрученным сюжетом. Такова история жизни молодой девушки, которой пророчили блестящее будущее в пластической хирургии, однако жизнь внесла свои коррективы, и теперь наша героиня Мадина Ахильгова - писательница, дизайнер, общественный деятель и бизнес-леди.

Почти десять лет назад Мадина с отличием закончила Санкт-Петербургскую медицинскую академию имени Мечникова. За всю историю Академии, она стала первой ингушкой, добившейся такого успеха. Она мечтала стать пластическим хирургом и наверняка была бы высококласным специалистом, поскольку не сомневалась, что это ее призвание.

В тот день, когда судьба Мадины сделала крутой вираж, она, как обычно, стояла на остановке в Питере, дожидаясь транспорта, и думала о предстоящей двухлетней стажировке в Лондоне. Ее радужные мысли прервала маршрутка, несущаяся на бешеной скорости прямо на людей.

«Очнулась я в реанимации, абсолютно одна, не понимала что происходит, ног не чувствовала, и это привело меня в ужас. Мои родные не могли меня найти двое суток. Телефон после случившегося на остановке пропал», - вспоминает девушка.

Помогла найти Мадину ее подруга: она случайно услышала в новостях о том, что пьяный водитель маршрутки наехал на людей, что есть жертвы, и ищут родственников пострадавших.

Мадина перенесла несколько сложнейших операций, врачи пытались поставить ее на ноги, но безуспешно; на тот момент прогноз был неутешительным, ей сказали, что она никогда не встанет с инвалидного кресла. Но возможности медицины не стоят на месте, и сегодня есть шанс вернуть Мадине здоровье, естественно, за границей и за большие деньги.

«Это было нелегкое время, - рассказывает девушка, - мне не хотелось ничего делать, не хотелось жить. Но однажды я решила, что пора выходить из депрессии, потому что родные тоже страдали, даже больше чем я. Я начала искать в интернете примеры того, как люди, попавшие в аналогичную ситуацию, вышли из этого состояния, как нашли силы жить дальше. Очень вдохновила меня история 32-го президента США Франклина Рузвельта. Переболев полиомиелитом, он на всю жизнь остался в инвалидном кресле. Но это не помешало ему управлять страной, переизбираться на пост президента несколько раз и даже выиграть войну. У Рузвельта не

было времени думать о том, как он выглядит в коляске, он просто делал свое дело - и все. Это был хороший пример стойкости духа, и я подумала, если у него получилось, почему я не могу? Просто надо принять свое новое состояние и двигаться дальше».

Нередко мы и не подозреваем о том, какими талантами обладаем, пока жизнь не даст нам небольшую передышку, вырвав нас из повседневной суеты, чаще всего помимо нашей воли. Когда мы остаемся наедине с собой, у нас появляется возможность узнать себя лучше, а это всегда приводит к интересным открытиям. Так Мадина обнаружила в себе писательский дар.

«Первые страницы я начала писать в реанимации, - рассказывает Мадина. - Процесс реабилитации и восстановления занял целый год. За это время я закончила первую книгу - это был мистический роман, 450 страниц. Вдохновение долго не покидало меня, вообще не хотелось ни о чем думать, лишь бы отвлечься от реальности. Так появилась вторая книга, тоже немалая по объему. Сейчас у меня три книги в разных литературных жанрах, и более 200 стихов».

Произведения Мадины были одобрены несколькими известными российскими критиками. Они уверены, что книги будут востребованы читателями. Теперь появление на российском литературном небосклоне новой ингушской писательницы зависит от того, скоро ли ее книги будут изданы.

Как известно, талантливым человек талантлив во всем, а если человек еще и активный, то это явный признак того, что жизнь его, вопреки трудностям, будет полна ярких и неожиданных событий.

Летом 2012 года Мадина приняла участие в Международном конкурсе по пошиву одежды в Москве. Организатором проекта была немецкая фирма Дюссельдорф-Москва. Главный приз конкурса - пятилетний контракт с немецкой кинокомпанией RaulUnFititd - достался по итогам конкурса Мадине.

«Второй этап конкурса проходил в Германии, там я заняла второе место, - рассказывает девушка. - Вообще, договор они собирались заключить с тем, кто занял первое место, но им понравились мои эскизы, они сказали, что я им больше подхожу. Я и сейчас сотрудничаю с этой кинокомпанией».

Мадина, имея довольно заманчивые перспективы, могла бы целиком посвятить свою жизнь творчеству, но она отдает все свое время и силы, помогая людям, которые оказались в сложной ситуации. Согласитесь, для этого надо обладать большой силой духа.

Уже четыре года девушка помогает решать проблемы инвалидов Благотворительному фонду

*«Цена успеха, как правило, меньше, чем цена неудачи»,
именно с этой мыслью я всегда иду к цели».*

«Мял» и Координационному совету по делам инвалидов при Правительстве РИ, куда она входит.

«Мы находим ребят с ограниченными физическими возможностями, пытаемся помочь им, - говорит Мадина. - Большинство из детей с физическими ограничениями замыкаются в себе, не выходят из дома, им кажется, что никому нет до них дела. Одна из причин такого положения - совершенно непригодные условия для передвижения инвалидов по улицам; им элементарно некуда пойти, так как практически нет зданий, куда колясочник мог бы беспрепятственно попасть».

Зная проблемы, с которыми ежедневно сталкиваются инвалиды, Мадина взялась решить одну из них. Так, в декабре 2014 года в Назрани появился первый в России бесплатный салон красоты для инвалидов «Амина».

«Идея открыть салон красоты схожа с моей профессией - делать людей красивыми, - рассказывает героиня. - Я долго лелеяла эту мечту, хотелось, чтобы у каждого человека, включая людей с физическими ограничениями, была возможность ухаживать за собой, чтобы было место, куда человек может прийти, сделать стрижку, не чувствуя себя каким-то особенным, и чтобы он мог при этом приятно провести время, общаясь с разными людьми».

На деньги, выигранные на Международном конкурсе, Мадина купила помещение для салона. При поддержке Министерства экономики республики и местных предпринимателей ей удалось создать уникальный салон красоты со всеми удобствами для людей с ограниченными возможностями.

Салон расположен на цокольном этаже, оснащен особыми подъемниками и поручнями. Кресла оборудованы пультами, расширены дверные проемы, вход максимально приспособлен для человека в инвалидной коляске.

«У нас, без преувеличения, совместными усилиями получился лучший салон красоты в республике, - говорит Мадина. - Кроме инвалидов, которые получают все услуги бесплатно, сейчас большинство наших посетителей - здоровые люди. У нас всегда очень доброжелательная обстановка, и салон стал скорее клубом по интересам».

Уникальный проект, реализованный Мадиной, стал примером того, что человек при желании не только достигает больших личных успехов, несмотря на трудности, но и помогает другим людям.

Мадина не раз становилась героиней передач центральных телеканалов, таких как 1-й канал, НТВ, 5-й канал, телеканал «Звезда». А 28 октября 2015 года девушка одержала победу в Национальной пре-

мии «Бизнес-Успех» по Северо-Кавказскому федеральному округу в номинации «За преодоление».

Но, как и положено человеку с активной жизненной позицией, Мадина не останавливается на достигнутом. В 2015 году на форуме «Машук» девушка представила и защитила свой новый проект - кабинет УЗИ для людей с ограниченными возможностями, получив больше всего баллов из 92 участников.

«Сейчас я работаю над открытием УЗИ кабинета, у нас есть помещение, договариваюсь с поставщиками медицинского оборудования, - рассказывает девушка. - Мы выиграли грант на 300 тысяч рублей, а портативный прибор для ультразвукового исследования стоит 2 миллиона. Конечно, суммы гранта не хватит на это оборудование, но я не отчаиваюсь, ведь у нас много людей, готовых бескорыстно помочь».

Мы попросили нашу героиню поделиться секретом, как ей удастся добиваться высоких результатов и находить силы для новых достижений.

«Иногда одно мгновение определяет всю дальнейшую жизнь человека. Так случилось со мной. Я долго не могла прийти в себя, но со временем осознала, что если Всевышний дал мне это испытание, значит, так нужно, надо просто взять себя в руки и идти дальше.

Проблем много и у здоровых людей, а когда человек в коляске, проблемы возрастают многократно. Чтобы чем-то заняться колясочнику, чтобы вырваться из четырех стен, нужно иметь огромное желание; к сожалению, не многим это удается. Сейчас есть немало программ для инвалидов, появилось очень много возможностей. Надо общаться, узнавать, пробовать себя в разных сферах. Я думаю, у каждого есть талант в какой-то области, просто нужно иметь желание, силы и ни в коем случае не останавливаться, столкнувшись с трудностями.

И вообще, я пришла к выводу, что ничего в этой жизни не дается легко, не только нам, но и здоровым людям, а чтобы добиться своих целей, необходимо идти на определенные жертвы, нужно тратить много сил, времени, ограничивать себя в чем-то.

Бывают такие моменты, когда что-то не получается, срываешься, появляются мысли: «зачем мне это нужно?», хочется все бросить, и тогда я представляю себе, как будет здорово, если я добьюсь всего, чего хотела, и как много потеряю, если не доведу дело до конца. И тогда снова появляются силы. Есть пословица: «Цена успеха, как правило, меньше, чем цена неудачи», именно с этой мыслью я всегда иду к цели».

Украденное счастье

Уже полгода правозащитники, адвокаты «Правовой инициативы по России» занимаются делом об исчезновении в Ингушетии Марем Алиевой, муж которой много лет подвергал ее насилию. В поисках Марем принимает активное участие ее сестра Елизавета.

Текст:
Ксения Бабич

Марем Алиева

Брак без регистрации

Семья Марем Алиевой переехала из Северной Осетии в Ингушетию из-за вооруженного конфликта, почти все мужчины в семье погибли на войне, а позже умер отец. Марем и Елизавета Алиева выросли в Назрани, в шестнадцать лет к Марем посватался взрослый мужчина Мухарбек Евлоев, но он не понравился семье девушки. Кроме того, Евлоев предлагал девушке стать его третьей женой, но брак при этом оформлять официально. Родные Марем отказали Евлоеву. Тогда, по словам Елизаветы Алиевой, он выкрал Марем и изнасиловал ее. По традициям, существующим на Северном Кавказе, после этого девушку приходится выдать замуж за насильника.

Этот брак не был удачным. Марем жаловалась сестре на жестокость мужа и постоянные побои. Но уйти из дома не могла, опасаясь за своих троих детей.

Адвокаты «Правовой инициативы по России» установили, что во время беременности Марем, Евлоев отрезал ей кончик большого пальца и неоднократно брил налысо.

По словам Ольги Гнездиловой, адвоката организации «Правовая инициатива по России», «Такое условие он поставил перед тем, как отпустил Марем на похороны ее матери. Это видели все соседи, для нее это был большой позор. И, тем не менее, Марем каждый раз возвращали с угрозами в его дом».

Исчезновение и начало расследования

В 2015 году Марем Алиева вместе с детьми обратилась к правозащитникам, которые помогли ей уехать в кризисный центр в Минске. Однако Мухарбек Евлоев, угрожая сестре Елизавете, сестре Марем, и ее мужу, выяснил, где скрывается его жена.

«Домой к Елизавете Алиевой ворвались вооруженные люди, посадили в машину ее и мужа, требуя, чтобы они сообщили, где находится Марем. Увидев это, соседи позвонили в полицию. Сотрудники полиции нашли и освободили Алиевых, но Елизавета подала заявление о похищении, хотя ее дело тоже долго не расследовалось» - рассказывает адвокат Ольга Гнездилова.

«19 сентября 2015 года Марем позвонила сестре, сказав, что, по словам мужа, «ее ждет сюрприз», и добавила, что он разъярен. Этот разговор не был закончен - связь прервалась» - рассказывает адвокат Ольга Гнездилова.

Приехав к дому Евлоева, Елизавета Алиева не нашла сестры, она увидела плачущих детей, которые сказали, что видели окровавленные волосы матери. С этого дня Марем больше не выходила на связь.

Елизавета снова подала заявление в полицию и с помощью правозащитников добилась возбуждения уголовного дела по статье «убийство», но только в отношении неустановленных лиц.

Мухарбек Евлоев не подавал заявления в полицию об исчезновении Марем; он заявил, что она сбежала и обокрала его.

Полицейские, расследовавшие исчезновение женщины, говорили, что не знают и не понимают куда делась Марем. Дети оставались на попечении у Евлоева.

Начало расследования.

Единственная, кто ищет сестру, и считает, что ее убили, - Елизавета Алиева. С помощью правозащитников и адвокатов, несмотря на постоянные угрозы богатых родственников Мухарбека Евлоева, она не прекращает борьбу. Был задержан родственник Евловых, который участвовал в похищении Елизаветы.

21 января 2016 года был задержан и сам Мухарбек. По словам Ольги Гнездиловой, его обвинили только в похищении Елизаветы Алиевой, но не в похищении его жены. Впрочем, дело попытались замять и тут: во время задержания Евлов

жаловался на плохое самочувствие, поэтому ему вызвали скорую помощь, и он провел несколько дней в больнице под присмотром полиции. Позже Сунженский районный суд Республики Ингушетия избрал меру пресечения для Евлоева в виде домашнего ареста.

«Потерпевшая Елизавета Алиева и ее адвокат Виталий Зубенко не были допущены к участию в процессе. Домашний арест был избран в связи с болезнью Евлоева» - написала Ольга Гнездилова.

Дело об исчезновении Марем, расследуется неспешно и плохо. Известно, что для экспертизы были изъяты только ковры из дома Евлоева, на которые указали дети, но результатов следователи не сообщили.

«Правоохранители очень плохо работали: не было принято никаких превентивных мер даже после заявлений об избиении, поступивших от Марем, не были проведены следственные мероприятия. В такой ситуации невозможно найти защиту даже у профессионального сообщества. Адвокатам из Чеченской Республики, которые занимались делом, не предоставили охрану, и полиция посоветовала им отказаться от дела. С Елизаветой Алиевой работает адвокат, который приезжает из Ставрополя», - рассказала Ольга Гнездилова.

В январе 2016 года Виталий Зубенко, адвокат Елизаветы Алиевой из Ставрополя, подал жалобу в Следственный комитет, обвинив Сунженский районный суд в бездействии. Он подробно описал ситуацию, в которой находится сейчас Елизавета, и уточнил, что «несмотря на то, что Елизавета без промедлений обратилась в правоохранительные органы, она была признана потерпевшей только 15 ноября. Следствие постоянно препятствует участию адвоката Елизаветы Алиевой в следственных действиях, в мое отсутствие Елизавету вынуждают подписывать какие-то бумаги, содержание которых ей непонятно».

Никакого ответа пока не поступало, и Следственный комитет и Прокуратура не отвечают на запросы журналистов по этому делу. Тем не менее, правозащитники считают, что дело «об исчезновении Марем», только одна из многочисленных историй, про которые не известно СМИ и адвокатам, многие женщины на Северном Кавказе постоянно подвергаются насилию своих отцов или мужей.

Член правления международного историко-просветительского правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» Олег Орлов, говорит, что случаи об убийствах на Северном Кавказе - не редкость: «Брат может убить сестру, а отец - свою дочь за ненадлежащее поведение, при этом трактовка такого понятия весьма широка».

Фото: Хейди Омархаджиева

Текст:
Висхан Басов

Многоженство: мужские привилегии или женское разочарование

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ ЖЕНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

В последнее время участились дискуссии о возможности и перспективах легализации многоженства в России. В соответствии с законодательством Российской Федерации официально запрещена регистрация второго и последующего браков, поскольку это противоречит Семейному кодексу РФ. В соответствии со статьей 14 Семейного Кодекса РФ, если одно из лиц состоит в зарегистрированном браке, это препятствует регистрации нового брака. В нашей стране примеров полигамии крайне мало. Однако и в России есть регионы, где это практикуется - в частности в республиках Северного Кавказа.

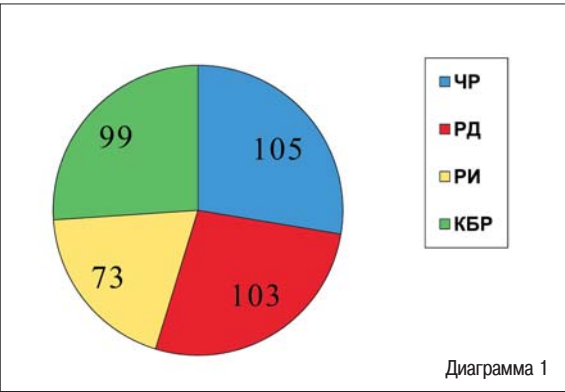
Чтобы изучить общественное мнение по данному вопросу, МОО «Центр кавказской инициативы» провел исследование в форме анкетирования в четырех регионах Северного Кавказа: Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарской Республике и Республике Дагестан. При проведении анкетирования нам оказывали помощь сотрудники и волонтеры партнерских организаций в регионах. Всего в ходе анкетирования было опрошено - 380 человек. Количество опрошенных по регионам Северного Кавказа представлено в диаграмме 1. Перед респондентами был поставлен один вопрос - как вы относитесь к вопросу о легализации

Таблица 1.

Варианты ответов	Все анкетированные	Чечня	Дагестан	Ингушетия	КБР
Положительно	41	41	47	55	33
Отрицательно	54	42	53	45	67
Безразлично	5	17	0	0	0

Таблица 2.

Варианты ответов	Все анкетированные	ЧР	РД	РИ	КБР
положительно					
если у мужчины есть материальные возможности	26	26	32	8	38
это право и свобода выбора каждого человека	27	30	23	42	11
но не хотел/а бы, чтобы это было в моей семье	19	16	4	10	47
потому-что это связано с религией, традициями, менталитетом моей нации	26	21	39	40	3
другое	2	7	2	0	1
отрицательно					
это ущемляет права женщин	34	38	25	41	32
противоречит нормам морали и представлениям о семье и браке	16	2	21	5	35
повлечет материальные проблемы в семье	23	28	19	26	19
приведет к конфликтам в семье и увеличению числа разводов	24	30	29	27	12
другое	3	2	6	1	2
безразлично					
это надуманная проблема и не имеет широкого распространения	3	67	0	0	0
это не приведет к какой - либо выгоде ни для мужчин, ни для женщин	1	13	0	0	0
затрудняюсь ответить	1	20	0	0	0

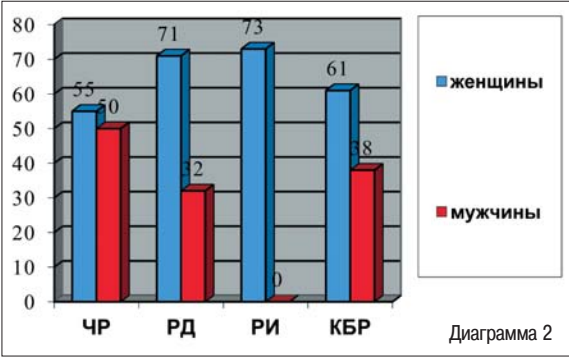
многоженства? Мы также предложили различные варианты ответов респондентам. Результаты проведенного исследования представлены в процентном соотношении от количества анкетированных лиц в таблице 1 и 2. Как показывает проведенное исследование, в большинстве регионов отрицательно ответили на поставленный вопрос. При этом, если в КБР количество лиц, ответивших отрицательно на поставленный вопрос составляет преимущественное большинство 67% против 33% ответивших положительно, то в трех

других регионах наблюдается примерно равное количество отрицательных и положительных ответов на поставленный вопрос - Чечня (42% против 41%), Дагестан (53% против 47%) и Ингушетия (55% против 45%). Вместе с тем в Чечне 17% анкетированных лиц ответили, что они относятся безразлично к поставленному вопросу, в то время как в других регионах респонденты были более категоричны в выборе ответа на поставленный вопрос.

Представляется интересной в ходе анализа результатов анкетирования и раскладка полученных ответов на поставленный вопрос об их отношении к возможности легализации многоженства.

Результаты анкетирования показывают, что 34% респондентов выступают против легализации многоженства, ссылаясь на то, что это ущемляет права женщин. 16% респондентов считают, что легализация многоженства противоречит нормам морали и представлениям о браке и семье. Причиной возникновения будущих материальных проблем считает многоженство 23% анкетированных лиц, 24% респондентов отмечают, что это приведет к конфликтам в семье и увеличению числа разводов, и 3% респондентов из тех, кто отрицательно относится к легализации многоженства, указывают другие причины.

Как о праве и свободе выбора каждого человека заявляют 27% участников анкетирования. Среди лиц положительно ответивших на поставленный вопрос, 26% считают многоженство позитивным, если у мужчины есть для этого материальные возможности, 19%, несмотря на положительное отношение к поставленному вопросу, не хотели бы что-

бы многоженство было в их семье, 26% респондентов отмечают связь этой проблемы с религией, традициями и менталитетом своей нации, и 2% отмечают другие причины положительного отношения к поставленному вопросу.

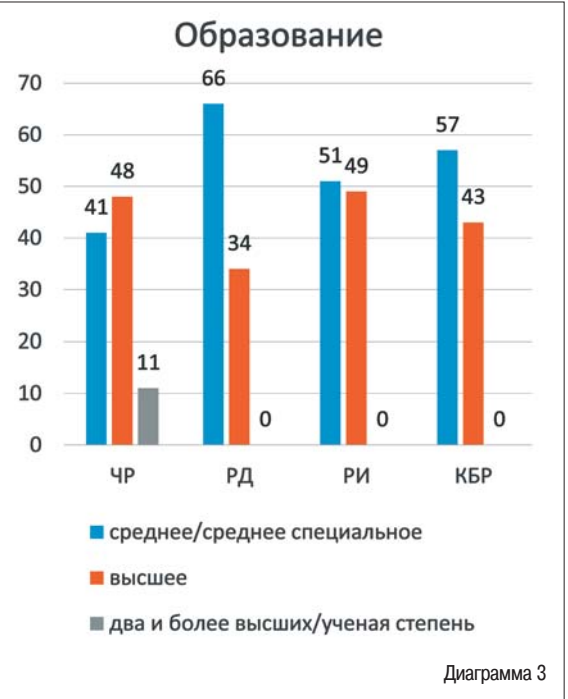
Из проанкетированных лиц - 120 человек составляют мужчины и 260 человек - женщины. Количество анкетированных женщин и мужчин представлено в диаграмме 2 по регионам Северного Кавказа. Таким образом, среди опрошенных лиц преобладают женщины. Исключение составляют данные по Чеченской республике, где опрошенных мужчин и женщин было примерно одинаковое количество. В то же время в РД мужчины составляют 31% против 69% женщин, в КБР - 38% против 62%, а в РИ - 0%. от общего количества опрошенных лиц (см. диаграмма 2).

Возраст. Среди опрошенных преобладают люди 30-39 лет - 3% и 18-29 лет - 21%. Остальные возрастные категории представлены следующим образом: 40-49 лет - 18%, 50-59 лет - 16% и категории 60 лет и старше - 12% из числа анкетированных лиц.

Уровень образования. Для человека как личности важен уровень образования, непосредственно связанный с уровнем культуры. Повышение образова-

тельного уровня и культуры влияет на личность, ее ответственность перед обществом, перед семьей. Более высокий уровень образования, как важнейшая часть общего культурного уровня личности, способствует формированию круга интересов и правил поведения. Поэтому весьма интересна характеристика образовательного уровня анкетированных лиц. Результаты анкетирования показывают, что большая часть анкетированных - люди со средним и средним специальным образованием - 57% (215 из 380). В то же время среди анкетированных лиц - 40% (154 из 380) говорят, что имеют высшее образование, и 3% (11 из 380) участников анкетирования утверждают, что у них есть два и более высших образования, и ученая степень. Образовательный уровень анкетированных лиц представлен в диаграмме 3.

Многоженство: мнение женщин

Как мусульманка, я считаю важной эту тему, так как многоженство дозволено Всевышним. Но проблема многоженства это, конечно, актуальная проблема для женщин, но не совсем позволительная роскошь для мужчин в нашем обществе. Где-то это и хорошо. Лично мне не хотелось бы столкнуться с этим, но если возникнет необходимость, соглашусь. Но, слава Богу, такая практика у нас особо не распространена, и мало таких случаев. Если возникает необходимость взять вторую жену, то решить такую проблему нужно совместно, по обоюдному согласию. Ибо у нас мужчины считают, что для второй жены не обязательно согласие первой, но при этом забывают, что в таком случае не будет справедливости. Оправдывают себя тем, что если жена не согласна, то грех на ней. А сами мужчины, которые утверждают, что это дозволено и они могут себе это позволить, даже не молятся при этом (это мое мнение, и пусть Аллах простит меня, если я не права). Значит мужчина недостаточно любит и ценит жену, вот что толкает его на этот грех. Во многих семьях я вижу, что неуважительное отношение к первой жене приводит к тому, что со второй женой он долго не живет. Сегодня, слава Богу, те женщины, которые когда-то были против второй жены, уже поняли: все, что мы имеем, дано нам Аллахом на время и не стоит к этому привязываться. Жизнь так коротка, стоит ли за нее так цепляться? И многие мужчины поняли, что быть справедливым по отношению к двоим не так просто, не говоря уже о третьей, и тем более четвертой жене. Хотелось бы адекватности от мужчин по вопросам, касающимся религии. Если они знают и понимают свои права по многоженству, пусть ответят на все вопросы в отношении своих женщин.

Зарема Героева

*Зарема Героева,
Директор центра социального развития «Женская Солидарность»*

Таус Серганова

Считаю, что многоженство - надуманная проблема, по крайней мере, в Чечне. В процентном соотношении таких семей немного, - как правило, на это идут мужчины, которые не смогли себя реализовать в жизни, профессии, малообразованные как в религиозном, так и светском плане, безответственные по отношению к своим близким. В Чечне многоженство стало культивироваться в последние годы представителями властных структур, как оправдание собственного образа семейной жизни. Апелляции к религии, вайнахским традициям, последствиям войны, из-за которых много молодых женщин и девушек не могут выйти замуж, так как не хватает мужчин - все это, на мой взгляд, не может служить оправданием этому. Я выросла в горном селе, что ни на есть традиционном чеченском обществе, и на все селение таких семей было только две. Главы их не пользовались уважением ни у кого, более того - их считали легкомысленными и недалекими людьми. Дети в этих семьях очень страдали и материально, и морально, особенно в подростковом возрасте. Теперь они взрослые люди, и ни один из них не повторил опыт своих родителей...

Таус Серганова, обозреватель журнала «ДОШ»

Наима Нефляшева

Я бы оставила ситуацию такой, как она есть. Для Восточного Кавказа легализация многоженства ничего не изменит - оно существует там де-факто, такие браки заключаются по шариату имамом, их признает общество, детям дают фамилию отца, а женщина получает соответствующее обеспечение от мужа.

Для западного Кавказа легализация многоженства также ничего не изменит, поскольку подобные ситуации редки, их осуждает общество и в целом они не были характерны никогда.

Само же предложение законодательно разрешить многоженство даст повод позлословить и опять запустить в СМИ тему дикого и нецивилизованного Кавказа.

Кроме того, многоженство в РФ для мужчины может оказаться экономически и финансово невозможным проектом - и до кризиса было бы трудно одинаково хорошо содержать все вновь возникшие семьи, а сейчас тем более. А принцип «равного отношения» ко всем женам, в том числе и в материальном отношении, предписан шариатом, его нарушение ставит под сомнение саму процедуру заключения нового брака.

В шариате действительно есть реально работающие нормы, связанные с разделом имущества, примирением сторон и т.д., которые могли бы быть введены в законодательство, об этом не раз писали такие известные юристы, как Л.Р. Сюкияйнен.

Можно подумать об этом серьезно, а не ограничивать проблему только ее экзотической стороной в глазах основного населения России - темой легализации многоженства.

*Наима Нефляшева, старший научный сотрудник
Центра цивилизационных и региональных исследований РАН*

Я категорически против многоженства. К такому категорически-отрицательному отношению к этой проблеме я пришла на основе собственного опыта, моей семейной истории.

Мое детство было очень счастливым, я закончила школу и поступила в ВУЗ. С воспоминаниями об этих счастливых днях я мысленно живу и сейчас.

В десятом классе я влюбилась в парня из моего класса. Когда его призвали в армию, я каждый день ждала письма от него.

Однажды, когда я училась на четвертом курсе, к нам пришли сватать меня. В это время тот, в кого я была влюблена, уже отслужил год и три месяца, ждать оставалось не долго.

Свататься приходили к моим родителям чуть ли не каждый день, в конце концов мой отец пообещал дать благословение на брак. Конечно, я не хотела этого, ведь мое сердце принадлежало другому. Но, что такое слово отца на Кавказе, думаю объяснить незначем. Мама сказала мне, что любви нет, и браки надо заключать по расчету. Как говорится «слюбится, стерпится».

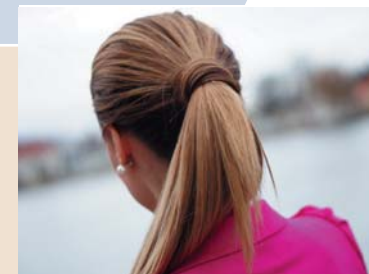
Прошло двадцать пять лет. У меня четверо детей, двое внуков - казалось, что самый трудный путь в моей жизни пройден. Ведь дети давно выросли и определились, материальная жизнь тоже наладилась. Казалось бы, живи и радуйся!!!

И тут мой муж женился, объяснив мне, что это разрешено шариатом...

То, что я пережила, никому не пожелаю.

Хочу сказать одно, что мы, женщины, сами нарушаем свои права.....

Лида, Кабардино-Балкария

Женщины создают, но... женщин унижают

Текст:

Лида Кардаева

Сегодня, 10 декабря, продолжая лежать в постели после гриппа, я размышляла о бренном мире, заглядывала в социальные сети и вспомнила, что нынче - день прав человека...

Работая в организации Права Женщин, мы сегодня встречаем разных женщин: преуспевших в карьере и домохозяек, но очевидна одна проблема - у них нет прав... вернее, отнимают права на детей, право на имущество, и главное - право на свое слово.

Мы не привыкли к тому, что женщина вправе утверждать свою мысль и слово, точнее, наше общество постепенно пришло к тому, что ум для женщины не обязателен, тем более ее желания и стремления.

Это очевидно, когда встречаешь женщину в стадии бракоразводного процесса. В таких случаях мужчина обвиняет ее во всех своих бедах, изображая себя жертвой... да, да наши кьонахой вместо того, чтобы изучить кодекс чести вайнахов, изучают ЗАКОНЫ получения алиментов с матери своих детей, лишения ее материнства. Не редко родственники со стороны мужа, который, к несчастью его жены, умер, быстро прибегают к канонам адатов и тотчас решают вопрос о наследовании имущества, лишая мать и детей всех имущественных прав.

Я всегда задаю женщине, оказавшейся в такой ситуации, два вопроса.

Первый: была ли ты счастлива в браке и в чем заключалось твое счастье?

Второй: знаешь ли ты о своих правах?

Ответ в основном такой: мое счастье в браке - это мои дети, и мое право - это тоже мои дети, но меня лишили права смотреть и заботиться о них.

Плывя по течению, женщина становится жертвой, превращая свое так называемое счастье в образ жизни, загоняя себя в клетку ограниченных возможностей: работа, дом, кухня.

А что такого? - скажете вы.

Задам вопрос и я: какая разница между домработницей и женой?

Понимая, что не может быть иначе, принимаешь эту повседневную жизнь и, растворяясь в ней, теряешь то ценное, что давало счастье в браке. Мы забываем о том, что выросшие дети будут удручены тем, что их мать несчастна. Каждый мужчина дол-

жен понимать, что старость неизбежна и когда-то придется посмотреть в глаза взрослого сына или дочери... Даже если при этом не будет выяснений отношений, останутся обида и боль, незаживающая психологическая травма.

Я не утверждаю, что все женщины правы, и мужчины ответственны за создавшиеся сложные ситуации. Статистика, которой занимаюсь мои коллеги, печальна. Не было такого у вайнахов, чтобы от матери своих детей требовали алименты, усматривая выгоду в ее должности и доходах. Где достоинство вайнахов, отбирающих у вдовы ребенка, чтобы извлечь пользу из оставшегося имущества или недвижимости?! Страшно то, что облагораживают горе матерей и детей, хотя понимают, что ничего возвышенного в этом нет. НЕ ПОНИМАЮ!

И пусть мудростью наших женщин станет их право, дети, а потом дом, работа, кухня!

Как сказал муж одной нашей истицы, она считает, что норковая шуба и есть то счастье, которое ей нужно... Мужчины видят в этом заблуждение.

А ведь норковая шуба (которую, кстати, они покупают себе сами) для наших женщин - это защита своего статуса, маленькое счастье, к которому она прибегает порой от одиночества, порой, чтобы к ней соответственным образом относились в обществе! Это и есть то маленькое право, на которое она имеет все основания.

А для мужчины, к сожалению, это одна из причин, чтобы выиграть войну!

В такой ситуации извечные вопросы — «Кто виноват» и «Что делать» остаются открытыми.

Залог успешного лечения — ранняя диагностика

В последнем номере журнала «Слово женщины» было опубликовано очень интересное интервью с Г. Погосяном, заведующим операционным блоком республиканского онкологического диспансера Чеченской Республики. Для меня, как читателя, как врача и человека, чьи родственники, знакомые, близкие люди страдают этим страшным заболеванием, проблема эта очень актуальна. Полагаю, что данное интервью позволит восполнить пробел, возникший не только в республике, но и в стране в целом. Имею в виду информирование читателей и населения по вопросам профилактики рака, необходимости его ранней диагностики и современных методов лечения, а также социально-психологической и медицинской реабилитации онкологических больных. Прочитав интервью, я захотел поделиться с читателями своими мыслями об этой проблеме. Думаю, этот вопрос вызовет интерес не только у женской аудитории читателей Вашего журнала, поскольку проблема не знает гендерных различий.

Мне кажется, что сейчас главная задача в борьбе с онкологическими заболеваниями - научить людей методам профилактики онкологических заболеваний, объяснить, как уменьшить опасность возникновения злокачественных опухолей, что делать, если заболевание выявлено, информировать о ранних признаках болезни, чтобы повысить эффективность лечения. Как показывает мировой опыт, успех лечения этой болезни во многом зависит именно от ранней диагностики. Кроме того, очень важно для профилактики этого заболевания - информирование населения, что поможет родственникам и близким людям заболевших. Необходимо объяснять родственникам больного, как бороться за жизнь близкого человека, поддерживать его морально, где следует лечиться, какие альтернативные

методы лечения применяются в онкологии, как вернуться к нормальной повседневной жизни и работе тем, кто прошел успешное лечение.

Сейчас профилактика - главное средство в борьбе с онкологическими заболеваниями, так как по утверждению врачей-онкологов, они, как правило, имеют дело с запущенными случаями - третьей и четвертой стадией заболевания - и почти треть больных умирают в течение первого года с момента выявления у них онкологического заболевания. В такой ситуации оснащение материально-технической базы онкологических учреждений даже самым современным оборудованием и совершенствование технологий не приведет к снижению заболеваемости и смертности среди такой категории больных.

Конечно, государственная программа по диспансеризации населения, возможно, поможет выявить и диагностировать онкологические заболевания, но ее эффективность, на мой взгляд, будет очень низкой, так как профилактика и диагностирование онкозаболевания имеет свою специфику и сложности, которые в рамках выездной диспансеризации выявить трудно. При этом временный характер диспансеризации также снижает ее эффективность в борьбе с онкологическими заболеваниями.

Поэтому лица, входящие в группу риска, а также врачи - специалисты, не только при проведении диспансеризации, но и при приеме и обращении к ним пациентов должны проявлять настороженность, т.е. исключить наличие онкологического заболевания прежде, чем поставить диагноз. Это позволит обеспечить своевременное выявление ранних стадий онкологических заболеваний и лиц с повышенным риском их возникновения.

Исходя из опыта общения со специалистами в данной области, я бы рекомен-

довал читателям регулярно проходить так называемое скрининговое обследование - быструю и достаточно простую диагностику онкологических заболеваний. Например, маммографию (исследование молочной железы), которую врачи рекомендуют делать женщинам, начиная с 40 лет. Кстати, возможность маммографического исследования предусмотрена государственной программой диспансеризации застрахованных граждан, в рамках национального проекта «Здоровье», где каждая женщина старше 39 лет может пройти такое исследование.

Мужчинам с того же возраста врачи рекомендуют регулярно проверять состояние предстательной железы, чтобы вовремя диагностировать развитие раковой опухоли - самого распространенного вида рака у мужчин.

Специалисты говорят, что полностью предотвратить риск появления онкологического заболевания невозможно, но можно максимально снизить. Откажитесь от вредных привычек, правильно питайтесь и отдыхайте, не забывайте о своевременных визитах к врачу - и у рака останется меньше шансов.

В конце мне бы хотелось поблагодарить редакцию журнала за привлечение внимания к проблеме онкологических заболеваний. У нас нет другого выбора, и мы должны всем обществом бороться с этой проблемой. Мне кажется, что многие люди смирились с неизбежностью летального исхода при диагностировании онкологического заболевания, и мы пессимистично относимся к возможности противодействия ему и борьбы с ним. Эти и другие нюансы, на мой взгляд, во многом и препятствуют ранней диагностики болезни. Такое безответственное поведение по отношению к своему здоровью недопустимо, и мы должны быть оптимистами - иначе победить рак невозможно.

С уважением, Адам Усманов, врач

Виктория
Ломаско
в Дагестане

Виктория занимается социальной графикой, в частности графическими репортажами, развивает традиции российского репортажного рисунка (блокадные, концлагерные, военные альбомы). Автор лекций и статей о репортажной графике.

Прежде всего, ее интересует российское общество, внутренняя жизнь самых разных социальных групп и сообществ: православных, ЛГБТ-активистов, мало-летних заключенных, мигрантов, секс-работниц, служащих совхоза... Сотрудничает со СМИ, как художница-корреспондент, и с правозащитными организациями, как художница-волонтер.

Участница многих выставок в России и за рубежом: работы выставлялись как на уличных выставках (ОккупайАбай), так и в государственных музеях (Русский музей).

Наиболее известны книга - судебный репортаж «Запретное искусство» (совместно с А. Николаевым), серия графических репортажей с оппозиционных митингов «Хроника сопротивления», проект «Урок рисования в детских колониях», графический репортаж «Рабы из московского магазина «Продукты»».

Виктория — означает «ПОБЕДА»

Текст:

Инна Айрапетян

- Расскажите, пожалуйста, читателям журнала «Слово женщины» немного о себе: кто Вы, откуда, где получили образование, чем занимаетесь сейчас, и кто дал Вам имя?

- Я родилась в Серпухове, это небольшой старинный город в Подмоскowie. После окончания Московского государственного университета печати (Полиграф) осталась жить и работать в Москве. Занимаюсь графическим искусством, в первую очередь, социальным графическим репортажем. Пишу статьи об этом жанре, читаю лекции, провожу мастер-классы, курирую проекты, связанные с продвижением социальной графики.

На имени «Виктория» настоял мой папа, ему нравилось, что оно означает «Победа».

- Как и когда талант художника вступил с Вами в диалог? И когда Вы его выпустили наружу?

- Мой папа, Валентин Иосифович Ломаско - художник. Ещё не зная, родится мальчик или девочка, он мечтал, что его ребенок тоже будет рисовать. Как и большинство детей, я начала что-то рисовать в трёхлетнем возрасте, папа относился к этим рисункам с большим пиететом - подписывал, вставлял в рамы. Он сохранил всё, что я нарисовала в детстве! У меня были наборы фломастеров, карандашей, красок, много иллюстрированных детских книжек, альбомы по искусству. Помню, однажды папа, чтобы ещё сильнее увлечь меня рисованием, закрасил большой холст сиреневым цветом и предложил ри-

совать на нём масляными красками. Мне было шесть лет. Хорошо пахнущие краски в ярких тюбиках, флакончики с маслом и растворителями, мастихины, кисточки и палитра выглядели интересней любых игрушек. Так что не знаю, кто выбрал профессию художника - я сама или мой папа для меня.

Но у меня были способности, которых ни у кого в семье не было. С детства я писала сначала стихи, а потом заметки, очерки. Иногда возникала смутная мысль, что хорошо бы стать профессиональной писательницей, но, поступив в Полиграф, перестала писать. Мне было уже тридцать, когда поняла, что могу совмещать в своих работах изображение с текстом. Наверное, тогда я и состоялась как автор. В последних работах тексты не менее важны, чем рисунки, мне даже начали делать комплименты - «к текстам нарисованы хорошие иллюстрации».

- Согласны ли Вы с такой позицией, что девочки в рисовании более талантливы, чем мальчики?

- Никогда не слышала такого мнения, но много раз слышала противоположное. Часто в спорах об искусстве приводят аргумент, что среди художниц не было и нет гениев. Любители подобных аргументов утверждают, что Бог/Вселенная/Природа создали мужчину и женщину с разными душой/интеллект/предназначением. На самом деле, очень многое зависит от социального устройства общества, в котором пытается реализоваться личность. Женщины были допущены к профессиональным

занятиям искусством (художественное образование, наличие мастерской, заказы) не так уж давно, например, в России в Академию художеств женщин разрешили принимать только в 1890 году. Но основная причина, по которой художницам трудней добиться крупного успеха - это попытки совмещать профессиональную и женскую карьеру (быть хорошей женой и матерью). От мужчин художников, особенно известных, общество не ожидает, что они будут хорошими семьянинами, они могут быть творческими личностями с любой биографией. И почти всегда такого «гения» в бытовом, сексуальном, психологическом плане обслуживает одна или несколько женщин.

- Вспомните ситуацию, когда Вы испытали дискриминацию по признаку пола, если можно, первую ситуацию в Вашей жизни.

- Первую вряд ли вспомню, но хорошо запомнила слова одного из полиграфских педагогов: «А зачем вас учить? Всё равно выйдете замуж, будете зарабатывать деньги дизайном, чтобы муж мог заниматься искусством»...

- Когда Ваш педагог произнес эту фразу, Вы ему что-то ответили? И если не ответили вслух, то уж точно, что-то ответили про себя, можете поделиться с нами своим ответом?

- Никогда тогда не прокомментировала. Было неприятно это слышать и знать - для большинства педагогов-художников в Полиграфе есть разница с кем заниматься: со студентом или студенткой. Я думала в тот момент о том, насколько мне тяжелее будет чего-то добиться, чем мужчине. Уверена, если бы ту работу, которую на данный момент я проделала в искусстве, сделал художник-мужчина, у него был бы гораздо более высокий социальный статус.

- Вы неоднократно участница выставок современного искусства и альтернативного комикса. Какие женские темы, проблемы Вы осещаете?

- Очень разные. Например, серия «Женское» про жизнь женщин в российской провинции. «Девочки» Нижнего Новгорода» - графический репортаж о буднях секс-работниц. «18+» - работа про то, как выживают лесбийские пары в современной России.

У меня много работ, затрагивающих целый спектр социальных тем, в частности - гендерные проблемы. Это проект «Урок рисования» для детских воспитательных колоний: разница между колониями для мальчиков и девочек. Серия «ВИЧ: Неравные»: беременность и материнство вич-инфицированных женщин. «Поездка в Кыргызстан»: работа Бишкекской феминистской группы и «Девочек-активисток Кыргызстана», проблема похищения невест, женская домашняя работа. «Поездка в Ереван»: контроль над девственностью и женским

Виктория
в Ереване

поведением, работа женских правозащитных организаций. «Поездка в Дагестан»: «неженские» профессии, многожёнство, женское обрезание.

Также я сделала уличные трафареты на темы, которые касаются меня лично - скрытое домашнее насилие и отношение к бездетным.

- Запрещали ли Вам когда-нибудь публиковать ваши работы или не выставляли их, и если да, по каким причинам?

- Многократно сталкивалась с таким вариантом цензуры, когда кураторы, организаторы приватно говорили о своих страхах, связанных с показом моих работ, а потом публично это отрицали. Неприятная ситуация возникла во время социального проекта «Респект» (художники из разных стран рисовали комиксы об уважении людей друг к другу). Мою работу о Комитете «Гражданское содействие» отказались публиковать, потому что в ней были подняты такие темы: преследование правозащитников, помогающих беженцам и мигрантам, незаконная выдача российской полицией политических беженцев в их страны, создание статистики преступлений, якобы совершённых мигрантами и т. д. Собранный материал отказались использовать даже в лекционной программе «Респекта», ситуация не обсуждалась с участниками проекта, и другие художники решили, что я просто не справилась с поставленной задачей.

Самый большой скандал был, когда мои работы с упоминанием Pussy Riot сняли во время монтажа выставки «Международный женский день. Феминизм: от авангарда до наших дней». Публично кураторы заявили, что эти работы плохого качества. Удивительно, зачем же было приглашать к участию художницу с плохими работами? Позже отцензурированные рисунки были показаны на иностранных выставках и напечатаны во многих изданиях.

- Я видела ваши репортажи из Армении, Дагестана и знаю, что Вы работали в Грузии. Скажите, что было труднее и легче всего в работе на Кавказе?

- Армения, Грузия и Дагестан сильно отличаются друг от друга. Находясь в Центральной России, конечно, можно воображать, что «солнечная и гостеприимная Армения» похожа на «солнечную и гос-

Виктория с папой

теприимную Грузию», но я и затеяла эти поездки-исследования, чтобы избавиться от подобных штампов.

В высокогорных дагестанских сёлах было трудно из-за условий: не всегда была возможность помыться, несколько раз надолго отключали свет, во время дождей некоторые дороги становились непроезжими... Зато люди в сёлах оказались простыми и открытыми, мы о многом откровенно поговорили друг с другом.

В Армении дело заладилась, как только нашли желающих быть моими гидами. Думаю, в такой монотонационной стране иностранному репортёру необходима помощь армянских друзей и знакомых, чтобы не выглядеть человеком со стороны. Иногда было сложно из-за того, что меня незамужнюю и бездетную женщину некоторые не воспринимали всерьёз.

В Грузии я только начала собирать материал. Там оказалось сложнее всего. В первую очередь, из-за плохих отношений между нашими странами. Россия - агрессор, опасный сосед, и молодое поколение весьма прохладно относится к инициативам из России, включая индивидуальные проекты. Во-вторых, в Грузии другие культурные коды - сложилось впечатление, что разговоры о проблемах (даже общественных), и о чувствах, которые с ними связаны (тревога, усталость, сомнения), большинством маркируется как слабость. Проникнуть за первый слой реальности - застолья с тостами и демонстрации умеренного веселья - не так-то просто.

- С чего Вы начинаете разработку персонажа? С характера персонажа, жанра или ситуации?

- Мне не приходится «разрабатывать персонажей», ведь герои моих работ - живые люди. Важно схватить их самые характерные черты, выделить их самые важные и яркие реплики.

Новая работа начинается с выбора темы. Социальных тем, важных и при этом никак не показанных в искусстве, слишком много. Определившись с темой, я ищу социальные группы, связанные с ней. Прихожу к ним рисовать, беру интервью, общаюсь. Потом анализирую собранный материал и выстраиваю из него цельную историю со своими авторскими комментариями.

- Что для Вас важно во время работы, а на что не обращаете внимания?

- Самое важное - эмоциональный контакт с людьми, о жизни которых я делаю работу. Стараюсь быстро анализировать и схватывать ситуации. Часть вопросов для интервью продумана заранее, часть - импровизация. Хорошие вопросы - залог успеха.

Стараюсь эмоционально не реагировать, когда ко мне относятся как к маргиналке, чудачке-худож-

нице, просто анализирую этот эпизод и добавляю его в своё исследование.

Как и любому репортёру во время рабочего процесса мне не положено отвлекаться на холод, голод, усталость и страх.

- Что такое современное искусство и как можно научиться его понимать?

- Существует много разных определений современного искусства, серьёзный ответ на этот вопрос требует отдельной статьи. Но я могу поделиться своим собственным определением - современное искусство отражает и меняет современность, оно созвучно своему времени и немного опережает его, показывая перспективы. Всё искусство, оставшееся в истории искусств, было когда-то новаторским и даже радикальным. Например, современным искусством для эпохи Возрождения были реалистические портреты современников с применением светотени, линейной и воздушной перспективы. Для меня вопрос стоит по-другому - «Как научиться понимать визуальное искусство?», «Как научиться отличать искусство от поверхностных экспериментов?»

- Кто первый видит, оценивает ваши работы?

- Самые первые зрители - это сами герои графического репортажа. Они смотрят его в черновом варианте. На этом этапе мне важно ещё раз сверить точность документации их реплик, а также точность собственных впечатлений. Также я показы-

ваю работу тем, кто помогал собирать материал. Один из первых зрителей, с чьим мнением всегда считаюсь - моя мама. Одной из первых видит новые работы моя подруга, искусствовед и художница Надя Плунгян.

- Чье мнение для Вас важно?

- В первую очередь, мнение тех, о ком сделана работа. Если они считают, что удалось отразить ситуацию адекватно, думаю, это уже успех. Особенно ценно, когда герои репортажа говорят, что мне удалось заметить что-то существенное, на что они сами прежде не обращали внимания. Ещё для меня ценно мнение родителей, друзей, профессионалов из художественного сообщества, мнение людей (социологов, правозащитников, журналистов), серьёзно работающих с такими же темами.

- Где вы находите идеи, черпаете вдохновение?

- Как уже отвечала, на постсоветском пространстве нет дефицита в социальных темах. Нет проблемы поиска темы, есть проблема выбора. Берусь за тему, только когда она возбуждает во мне чувства: сильное любопытство или страх, негодование или воодушевление... Чувства указывают на то, что тема каким-то образом затрагивает меня лично. Значит, работая над ней, я смогу лучше понять себя.

- Много ли времени у Вас уходит на работу над одним репортажем?

- По-разному. В зависимости от объёма работы. В среднем две-три недели на сбор материала и около месяца на его обработку. При этом, если в работе необходима скорость (например, репортажи из зала суда), могу завершить работу за сутки.

- Вы работаете всегда одна или порой совместно с кем-то? Если сотрудничаете с кем-то, что делает партнер?

- Я начинала делать графические репортажи с пишущими соавторами, потому что не знала, смогу ли писать самостоятельно. Это было крайне неудобно - зависеть от чужих планов, настроений, темпа и работоспособности. Но главная проблема заключалась в том, что у нас были разные взгляды на темы, над которыми мы работали. Поэтому репортаж не мог прочитываться как целостное, ясное, законченное сообщение.

Сейчас я считаю своими партнёрами героев моих репортажей. Они очень часто дают хорошие идеи: что ещё надо нарисовать, о чём важно написать, с кем ещё необходимо встретиться.

- Чем Вы занимаетесь в свободное время?

- Свободного времени почти нет. Когда удаётся организовать перерыв в работе, я навещаю родителей, встречаюсь с друзьями, смотрю выставки и читаю книги, которые давно дожидались этого мо-

мента. Ещё занимаюсь английским и хожу на йогу.

- Есть ли у Вас работа, которой вы больше всего гордитесь?

- Такой работы нет.

Сильные эмоции испытываю в тот момент, когда новая работа только что завершена. Это не гордость, а скорее удовлетворение от завершения процесса, а также сильное любопытство - какой будет реакция зрителей. Затем работа как бы отдаляется от меня, и потом уже воспринимается как самостоятельное явление. Иногда даже удивляюсь: «Надо же, это сделала я!»

- Над какими проектами Вы работаете сейчас, и какие у Вас планы на ближайшее будущее?

- В 2014 году я начала большой проект, связанный с поездками-исследованиями по постсоветскому пространству. Он меня очень увлекает. Основные темы этого цикла: межнациональные отношения, судьба культурного советского наследия, гендерные проблемы, низовые гражданские инициативы. Мечтаю, что по результатам поездок можно будет издать книгу.

Также мне хочется чаще работать в большом формате: крупные уличные трафареты, фрески.

- Давайте заглянем в будущее, например, прошло 15 лет. Какой Вы себя видите?

- В связи с политической и экономической ситуацией в России мне сложно ответить на этот вопрос. От наших личных усилий сейчас зависит мало.

Могу описать желаемое будущее. Я выставляюсь и печатаюсь не только за рубежом, но и в стране. Преподаю по своей методике. Имею студию для нормальной профессиональной работы. А ещё в мечтах о будущем я вижу рядом с собой творческого и несексистского партнёра, который не будет ставить передо мной выбор - он или искусство.

- Если бы Вы сами у себя брали интервью, какой вопрос задали бы себе?

- «Что и кто даёт вам силу продолжать работу в столь нелёгких условиях?» У меня нет пока чёткого ответа на такой вопрос, но было бы полезно составить карту собственных ресурсов (привет нарративной психологии).

- Что бы Вы хотели пожелать читателям журнала «Слово женщины»?

- Желаю вам заниматься тем, что приносит радость. Желаю, чтобы был хотя бы один человек, а лучше несколько, которые понимают и поддерживают вас.

Всем женщинам, занимающимся профессиональной деятельностью, желаю добиться в ней успеха. Знаю, что на Кавказе это гораздо труднее, чем в России, из-за сильного давления социума. Испытываю к вам уважение и симпатию.

Поездка в Дагестан

Текст:
Виктория Ломаско

Первой достопримечательностью, которую мне показали в городе, была тюрьма на Скорпионьей горе: «Одно из самых старых зданий, перестроенная крепость гарнизона, сохранились стены с кладкой того времени». В достопримечательности попал и обычный особняк 19 века, считающийся в Махачкале самым красивым домом. Ещё местные предложили прогуляться по многочисленным рынкам: «Весь наш город - один большой базар». На рынках я пыталась рисовать и общаться. «Какой вы национальности?» - вопрос, на который в Махачкале с удовольствием отвечают. В Дагестане мирно уживаются более 30 национальностей.

Один мужчина, получив свой бесплатный портрет, вернулся через полчаса с рисунком: «Я присмотрелся и понял, что нос нарисован слишком большим». Другая модель, продавщица мёда, тоже забраковала свой портрет: «Все говорят, что у меня прямой греческий нос. А на рисунке нос с горбинкой». Эта женщина сама попросила, чтобы я сделала её портрет с сыном. Пожилая проходящая за моей спиной заметила, что в исламе запрещено изображение человека.

Студенты из училища им. Джамала, где я читала лекцию, рассказали про случаи, когда люди поступают на художественный факультет, а потом по религиозным соображениям отказываются рисовать модель. «А некоторые «закрытые» девочки уничтожают работы с моделью».

после просмотров, они хотят заниматься только дизайном костюма». «Закрытые» - это девушки и женщины, надевшие хиджаб. На художественном факультете нет «обнажёнки». «На одном курсе как-то рисовали парня без майки, - вспомнили студенты. - И то за закрытой дверью. Натюрщик не хотел, чтобы все знали, что это он позировал».

Диалог со студентом, пришедшим на мою лекцию о социальном искусстве.

«А что можно делать женщине в Дагестане?» - говорит Саида. «По исламу женщине танцевать нельзя, петь нельзя».

Подруги Саиды и Раисаты приехали из маленького городка Кизилюрт, они вместе снимают квартиру. Их семьи спокойно отпустили девочек учиться на художниц, а мама Саиды даже помогает с развеской работ во время просмотров.

Саида: В детстве я увидела девочку из религиозной семьи во всем белом и в платке. Это было так красиво! Тогда я первый раз попросила маму купить мне платок. Когда я начала читать Коран, то поняла, что надеваю платок для себя. К «незакрытой» девушке любой может подойти и просить номер телефона. Мне удобно ходить в хиджабе, в тунике и в джинсах.

Студентка Мадина: Я хочу надеть платок, но родители решат, что меня завербовали ваххабиты. У одной знакомой завербовали мужа, и они уехали с детьми в Сирию. Они уверены, что если погибнут там, то непременно попадут в рай. Есть девочки, которые, выходя из дома, снимают платок, а есть такие, которые, когда родители не видят, надевают платок.

У студентки Умы мама - учительница музыки, а папа - художник. «Когда я сказала, что хочу учиться на художника, папа молча вышел из комнаты. И вернулся с альбомом для рисования».

«Побыстрее» - значит до двадцати лет. В Дагестане важно, чтобы мужу было легко воспитать жену под себя.

В Махачкале много женщин, которые выглядят подчеркнуто сексуально. Я пыталась познакомиться с кем-нибудь из «бомбит» (местная субкультура модниц с длинными черными волосами и увеличенными губами), а познакомилась с фотомodelью.

Совсем молодая девушка уже успела выйти замуж, столкнулась с домашним насилием и развестись. Портрет безмянен, потому что фотомodelей в Дагестане единицы: «Быть здесь моделью - риск. Я не хожу по улице».

«Закрытые» женщины в махачкалинском автобусе.

Высокогорные села: Кидеро, Мокок, Бежта

В Махачкале я познакомилась с этнографом Патимат Магомедовой. Патя пригласила меня присоединиться к поездке в высокогорные села на границе с Грузией. Её собственной целью было собрать материал про женское обрезание в Дагестане. В селе Кидеро она смогла взять интервью у женщины, делающей на протяжении многих лет эту «операцию».

Айшат: Я отрезаю маленькую точку, чтобы вышла кровь. Хватает маленькой капельки крови. В советское время обрезание тоже делали. Я делаю девочкам до наступления у них месячных - потом и им стыдно, и мне стыдно смотреть. Когда мне самой делали, передо мной девочка постарше кричала: «Больно!» Я убежала, бабушка меня ловила. После она объяснила: «Теперь красивая будешь, намаз будешь делать, учиться будешь хорошо». Зачем делают обрезание? Некоторые женщины на этот вопрос ответили: «Нам делали, и мы своим дочерям сделали». Другие сказали, что это следует из сунны, священного предания о жизни пророка Мухаммеда: «Мухаммед своим дочерям делал, поэтому всем мусульманкам надо делать». Но большинство собирались или уже сделали своим дочерям обрезание, чтобы «девочка не гуляла».

Мама этой девочки считает, что «уж лучше пусть будет девочка холодная, чем развратная».

Вопрос с женским обрезанием решают матери при пассивном согласии отцов. Некоторые собираются делать операцию дочерям, даже если муж не согласен. «Сейчас сложное время - женщин много, мужчин мало. Надо девочке делать обрезание, чтобы в случае чего, она могла жить одна».

В Кидеро мы остановились в гостях у родственницы Пати по имени Бика. Бика вышла замуж второй женой. Её ситуация обычная для Дагестана - муж живет в другом селе с первой женой, а Бику навещает время от времени.

Бика: После развода я осталась с двумя детьми, но не хотела идти замуж второй женой. Когда нынешний муж начал ухаживать, родственники заметили, начались пересуды - хочешь-не хочешь, пришлось соглашаться. Сейчас хорошо стало. Жить разведенной в селе слишком тяжело, даже при идеальном поведении начнутся сплетни.

Еще Бика рассказала такую историю: В Кидеро один раз была перестрелка, убили двух полицейских. Как-то женщины стали спорить о вторых женах, и вдова полицейского, услышав спор, сказала: «Лучше бы мой муж взял еще девять жён, но был бы жив. Хотя бы раз в год могла бы на него посмотреть». Все после этого смущенно замолчали. «Вторая жена - узаконенная любовница», - говорит Патимат. Она считает, что почти никто не живет со второй женой до старости. По исламу муж должен одинаково обеспечивать обеих жён, но часто вторая жена не получает серьезной материальной поддержки.

В гостях еще в одном доме: - Почему в доме только женщины? - Она вторая жена, муж живет не здесь, поэтому из взрослых мужчин заходить могут только ее родственники.

Мнение Патимат о скандальной чеченской свадьбе 46-летнего кадыровца Нажуда Гучигова и 17-летней Луизы Гойлабиевой:

Я не понимаю, почему вокруг этой свадьбы раздули такой скандал, бывают и четырнадцатилетние невесты. Подумаешь, девушку насильно выдали замуж - тут это сплошь и рядом. Часто родительский выбор оказывается даже лучше. И по исламу иметь вторую жену законно. Я бы не хотела, чтобы мою жизнь так публично обсуждали. Я думала, что чеченцы убьют эту журналистку.

В Кидеро я встретила Сиражудин Абдурахмановым, автором книги «На крутых поворотах нашей жизни» про насильственное переселение дагестанцев в Чечню (1944) и обратно в Дагестан (1956-58).

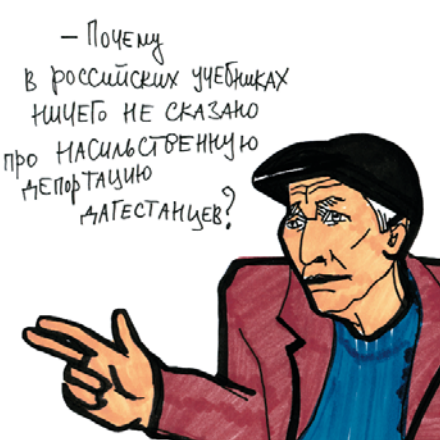
Абдурахманов о депортации: Несколько районов тогда переселили, но полностью сожгли только наш, Цунтинский. Дома жгли на глазах у жителей, потому что они отказывались уезжать. Семьи, по дороге и в самой Чечне, потеряли по 5-6 человек. Многие болели малярией, была жесткая акклиматизация. Абдурахманов родился в Чечне и успел доучиться там до шестого класса. Я спросила его, что он помнит про возвращение из Чечни в Кидеро. «Возвращались в горы на ЗИЛах. На одно хозяй-

ство - одна машина, многое не смогли увезти. Когда закончилась дорога, дальше пошли пешком».

Соседка Абдурахманова Халимат. Родилась в Чечне, помнит возвращение в Кидеро, к руинам.

Мой вопрос «Почему в своей книге Вы пишете про справедливое и заботливое сталинское время?» вызвал возмущение автора: «Разве Сталин мог видеть, как проходила депортация? Чем он, по-вашему, был занят во время войны?»

Уже несколько лет вместе со своими единомышленниками Абдурахманов добивается, чтобы депортацию дагестанцев признали историческим фактом, а жители сожженного Цунтинского района получили денежную компенсацию. Он верит, что главное «дойти с вопро-

сом до Путина». Узнав, что в Кидеро приехала москвичка, интересующаяся историей края, он в дождь через всё село шёл на встречу со мной, и был заметно разочарован тем, что, работая в Москве, я не имею выходов на президента.

Жители соседнего села Мокок тоже надеются, что помощь придет из Москвы. У них разрушается школа, стены могут рухнуть на детей в любой момент. Больше двадцати лет они требуют ремонта - приезжали чиновники из Махачкалы, были публикации в дагестанских СМИ, но всё оказалось бесполезно.

Учитель начальных классов: «Предлагают нашу школу закрыть и возить детей в соседнее село на автобусе. На здешних дорогах это слишком опасно».

Это урок физкультуры. Учитель: «Девочки отжимаются дома. Мальчики отжимаются здесь, на полу, потому что у нас нет матов».

Топят дровами. Занятия в классах часто приходится прерывать из-за дыма. Начиная с октября, дети сидят на уроках в верхней одежде. Директор школы: «Наша ветхая школа занимает первые места в районных соревнованиях. Эти парты с того времени, когда я учился. Делаем только косметический ремонт».

В Мокок мы были в гостях в большой семье.

У этой пары десять взрослых детей, тридцать внуков и внучек, две правнучки. Все дети, кроме младшего сына, живут отдельно в своих домах. Родители надеются, что сын скоро женится, но останется с ними, чтобы невестка помогала по дому.

В Мокок нет хорошей дороги. Когда снег, дождь, лед - горная узкая дорога становится опасной и непроезжей. Жители села, особенно женщины, редко куда-либо выезжают. Жизнь здесь более изолированная, чем в соседних сёлах. Возможно, это причина, того, что многие браки заключаются между близкими

родственниками. Одна из женщин, вышедшая замуж за двоюродного брата, прокомментировала это так: «Как можно выйти замуж за чужого мужчину?»

Большинство мужчин в селе пользуются различными социальными сетями, но запрещают это своим жёнам. Как и во всем Дагестане женщины сначала ходят под присмотром отцов и братьев (родных или двоюродных), а потом мужей. Младший брат: «Не дай Бог, моя сестра будет с каким-то мужчиной по телефону говорить! Для меня это был бы позор перед всем селом».

Последним пунктом поездки стала Бежта, родное село Патимат. Все бежтинцы, с которыми я общалась, отмечали, что у них «светское общество». Такие сёла, как Кидеро, Мокок, на их взгляд, чересчур религиозны. Бежтинцы в советское время часто ездили в Грузию, и до сих пор многим из них нравится грузинская культура.

Я расспросила двоюродного дедушку Патимат, который в советское время работал в сельской школе учителем, как сочетались коммунистическая идеология, ислам и горские законы.

Он рассказал, что запрещено было молиться открыто, но дома молились все. Учителя следили, чтобы дети не молились в школе. Пионерки приходили в школу в пионерских галстуках и в платках. Одна из жительниц Бежты припомнила, как в 80-х с этим пару лет пытались бороться - девочки должны были сидеть на уроках с непокрытой головой.

Свою будущую жену учитель увидел в школе и сосватал её у родителей.

Общаться до свадьбы считалось позором. Молодые люди смогли самостоятельно знакомиться и общаться до свадьбы только в 60-80-е годы (называют разные даты). «Сейчас порядки правильней», - говорят тётки Патимат.

- Если отношения между мужчинами и женщинами полностью регулировались горскими законами, в чем же выражалась советская идеология равноправия полов?

- В том, что мальчиков и девочек сажали в школе за одну парту.

Так выглядят вечерние посиделки в Бежте - в каждом доме есть Wi-Fi, большинство активно пользуются социальными сетями. Дети постоянно смотрят телевизор и начинают общаться между собой на русском. Старшее поколение учило русский в школе, а в быту использовало только бежтинский.

Женщины про ношение платков:

В Кидеро: Если я начну ходить без платка, меня мои родственники зарежут.

В Мокок: На девочек надевают платок с трех-пяти лет. Люди уже сейчас недовольны, что моя девочка без платка, а я бы надела в десять лет.

В Бежте: Здесь можно ходить, как хочешь, хоть в кимоно.

Несмотря на всю «светскость» села, тут нет и никогда не было дискотеки -

местные считают, что это место для «девушек лёгкого поведения». Знакомятся в основном на свадьбах. По-прежнему крайне важно хранить девственность: «Если будет секс до брака, парень потом не женится». Бежтинки удивлялись моим рассказам, что в России сначала сожительствуют, а потом женятся.

Из Бежты мы возвращались в Махачкалу на маршрутке, дорога заняла около семи часов. Пока мы тряслись на лихих поворотах над пропастями, попутчик рассказывал, как ездили в город в советское время: «Даже зимой в открытом кузове грузовика, завернувшись в одеяло. Сейчас комфортно». Из Бежты маршрутка в Махачкалу ходит каждое утро, из Кидеро - раз в неделю, а из Мокок можно выехать только на собственной машине или на частном такси-уазике.

Наша Фазу. Живая, как жизнь.

Фазу Алиева — первая женщина в СССР, удостоенная звания «Народная поэтесса» в 36 лет.

Текст:

Влада Бесараб

Однажды к нам на студию муниципального телевидения пришли московские коллеги. Им нужна была съемка какого-то официального мероприятия. И вот сидят они, просматривают материал, внимательно записывая имена-фамилии-должности местных руководителей, указанные в титрах. И вдруг: «А это кто?» - смотрим на экран, там выступает Фазу Алиева. - «Где, кто?», - «Ну, вот эта женщина, она - кто? Вы ее не подписали». А ведь действительно не подписали! Как-то даже в голову не пришло, что кто-то может не знать народную поэтессу.

Несколько раз мне приходилось бывать на интервью в доме, где она жила. И всегда собеседники, назначая встречу, не называли адрес, а говорили «дом, где Фазу Алиева живет». Хотя в этом доме на углу главной площади Махачкалы кроме нее жили и живут многие известные деятели науки и культуры Дагестана.

Вся республика узнавала ее не только в лицо, но по голосу, по силуэту, по профилю. Ее знаменитая высокая прическа, ставшая притчей во языцех; традиционные, ручной работы, массивные серебряные украшения, которые она носила даже тогда, когда все предпочитали фабричное золото; ее платки и шали самых невероятных цветов - она любила все яркое, но не пестрое... Женщина-праздник, женщина-огонь! Импульсивная, эмоциональная, темпераментная - она была такая искренняя, такая настоящая. Настоящая женщина, настоящая аварка, настоящий поэт.

Фазу Алиева - первая женщина в СССР, удостоенная звания «Народная поэтесса» в 36 лет. Впрочем, никакие награды и звания, которых на протяжении своей долгой жизни она получила немало, не изменили ее. Ни в том, что касалось отношения к жизни и людям, ни в том, что касалось творчества. И в жизни, и в стихах она всегда оставалась девочкой из маленького горного села Гиничутль, чье детство

пришлось на тяжелые военные годы. Семья осталась без кормильца и на детские плечи Фазу, как самой старшей, легла забота о младших сестрах и брате. Она вновь и вновь будет возвращаться к этой теме в своих стихах, описывая, «как собирала я добро коровье, чтобы зимой в нашей сакле вдовьей хранить тепло...», «колдовали бабушка и мать над горсточкой муки, чтоб по лепешке могло достаться четверем ладошкам...», как «ладони от тяжелого труда, кровоточили, трескаясь порой», как «привыкла и к мотыге». Но вспоминала не с ужасом, а с нежностью и трепетом, ведь это время было наполнено и счастьем, которое складывалось из прогулок по горным тропинкам, бабушкиных сказок и песен,

игр с детьми, и, конечно, чтения. Погружение в мир литературы, радость общения с героями любимых книг не только в детстве, но и в последующем, помогали ей справиться с жизненными невзгодами. В 16 лет ее выдали замуж, 10 классов она закончила уже с двумя детьми на руках. К моменту окончания Литинститута детей было уже четверо! Другая оставила бы мечты о высоком и завязла в быту, но только не Фазу. Конечно, физически ей было очень тяжело, но внутренне она стала еще сильнее. Сыновья - ее вдохновение, ее гордость, ее опора. Потеря одного из них, погибшего в Афганистане, стала для нее трагедией. Она много ездила по воинским частям по всей стране с творческими встречами, была председателем Дагестанского отделения и членом Всесоюзного Комитета защиты мира, старалась помочь солдатам, служившим в Дагестане, когда Кавказ превратился в горячую точку, чтобы другие матери не узнали того горя, что пришлось пережить ей. Боль эта с годами не утихла, она выплескивалась в стихах, где сын-воин встал рядом с отцом и тысячами таких же солдат, погибших за родину.

Родина - малая и большая, и любовь - главные темы ее стихов, переведенных на десятки языков мира. Ее коллеги по работе в Дагучпедгизе (куда ее - выпускницу Литинститута взяли на полставки ректором) вспоминают, как она, шутя, говорила, что мечтает, чтобы весь мир говорил на аварском языке, чтобы читать ее стихи в подлиннике. Сравнивала перевод с тем, будто бархатное платье вскипятили - «платье-то осталось, а цвет и фактура ушли». Любовь и уважение к родному языку она пронесла через всю жизнь, подчеркивая, что нет мелодии слаще звучания родной речи.

Невозможно вот так, в маленьком тексте, рассказать о том, какой она была. Она бывала разной, но всегда оставалась собой. Гордая, но без гордыни; сильная и порой властная, но не властолюбивая; веселая, эмоциональная, шумная, но не вульгарная; прямолинейная и даже резкая, но не грубая. Живая и настоящая. Это так странно, привыкать к тому, что ее больше нет.

Закономерность

Расту я на мужестве нашего края,
Что нам завещали предки,
И к новой судьбе сыновей поднимаю,
Как ствол поднимет ветки.

Я верую в суровую закономерность:
Как племя орлов - от орлицы,
От доблести доблесть, от верности верность,
А слава от славы родится.

Затем и хочу завещать сыновьям я:
Растите отважны и строги,
Бесстрашных отцов изучайте деянья -
Истории жаркие строки.

Растите на мужестве нашего края,
Что нам завещали предки,
К вершинам судьбы сыновей поднимая,
Как ствол поднимает ветки.
(перевод С. Северцева)

Я вся наполнена любовью и трудом.
Душа моя - звонка, рука моя - упруга.
Труд и любовь! Их бесконечность в том,
Что силу и огонь они дают друг другу.

Когда бы вдруг любить я перестала, -
И труд мой остудился бы - остыл, -
Я и сама б опустошённой стала
И стал бы мир вокруг меня - пустым.
(перевод В. Туркина)

Совсем девчонка - с куценными прядками,
С торчащими коленками, лопатками,
Она сидела, - капли слёз непрошенных
Друг друга догоняли, как горошины.
Она рыдала от тоски безжалостной,
Как будто душу выжимала яростно,
Лишь об одном меня чуть слышно спрашивая:
«Как быть теперь, как быть с любовью
нашею?...»

И перед этим древним стоном женщины,
Когда любовные мечты развенчаны,
Склонилась я, взволнованная, грустная,
«Прости его! - сказала ей, сочувствуя. -
Конечно, в жизни много есть обманного,
Но верь, прощай, умей построить заново,
Порвётся что-то - научись завязывать,
Любое зло прощением наказывать!...»

(перевод С. Северцева)

**Встреча женских НКО Северного Кавказа
В марте 2016 года в Грозном состоится
межрегиональная встреча женских НКО Северного
Кавказа.**

На встрече будут обсуждаться такие темы:
- итоги проектного 2015 года;
- представление лучших практик по противодействию домашнего насилия;
- перспективы проектных инициатив на 2016 - 2017 годы;
Организаторами встречи выступят МКС (Международный комитет спасения) в партнерстве с ЧРОО РСРПЦ «Синтем».

Встреча проводится в рамках проекта «Расширение возможностей женщин посредством усиления гражданского общества на Северном Кавказе»

Проект реализуется при финансовой поддержке программы Европейского инструмента содействия демократии и правам человека.

**Комитет по Статусу Женщин- 60 сессия
С 14 по 24 марта 2016 года пройдет 60 сессия Комитета по Статусу Женщин в штаб-квартире ООН, Нью-Йорк.**

В течение двух недель в марте, Комиссия ООН по положению женщин (CSW) оказывается в центре внимания Организации Объединенных Наций в связи спомощением к женщинам и гендерным вопросам по всему миру. В то же время, гражданское общество получает возможность участвовать в НПО CSW форуме, организованным НПО CSW / Нью-Йорк. Независимо от ООН, НПО GSW Форум позволяет активистам всего мира возможность обсудить вопросы, связанные с женщинами и девочками, поделиться лучшими практиками, стратегиями, и лоббировать правительства по осуществлению резолюций и договоров. НПО GSW Форум включает в себя День Консультации, прием, и проведение параллельных мероприятий.

Приоритетной темой в этом году является «Расширение прав и возможностей женщин и его связь с устойчивым развитием»

Обзорная тема - «Ликвидация и предотвращение всех форм насилия в отношении женщин и девочки».

Дополнительную информацию Вы можете получить на сайте www.ngocsw.org

13-й международный форум Ассоциации по правам женщин и развитию (AWID)

5-8 мая, 2016 | Сальвадор, Бразилия

Форум AWID 2016 - это пространство, где прогрессивные феминистки (-ты) смогут сделать заявление, а наши союзницы (-ки) - представить будущее без угнетений по гендерному признаку, без расистской, этнической или экономической несправедливости, деградациии окружающей среды, войны и насилия, а также укрепосвежить солидарные отношения друг с другом и разработать программу по проведению конкретной совместной деятельности. Это пространство для тех, кто верит в ценность достоинства, прав и справедливости для людей и планеты, и хочет принять участие в достижении креативных изменений в доминантном и подавляющем режиме, который заглушает альтернативы. Кроме того, это пространство, где объединяются различные идеи и опыт для изучения уроков прошлого, определения свежего взгляда, смелых идей, а также изучения новых способов взаимодействия, которые позволят выйти за рамки существующей изоляции и развить коллективную силу.

Цели форума AWID 2016:

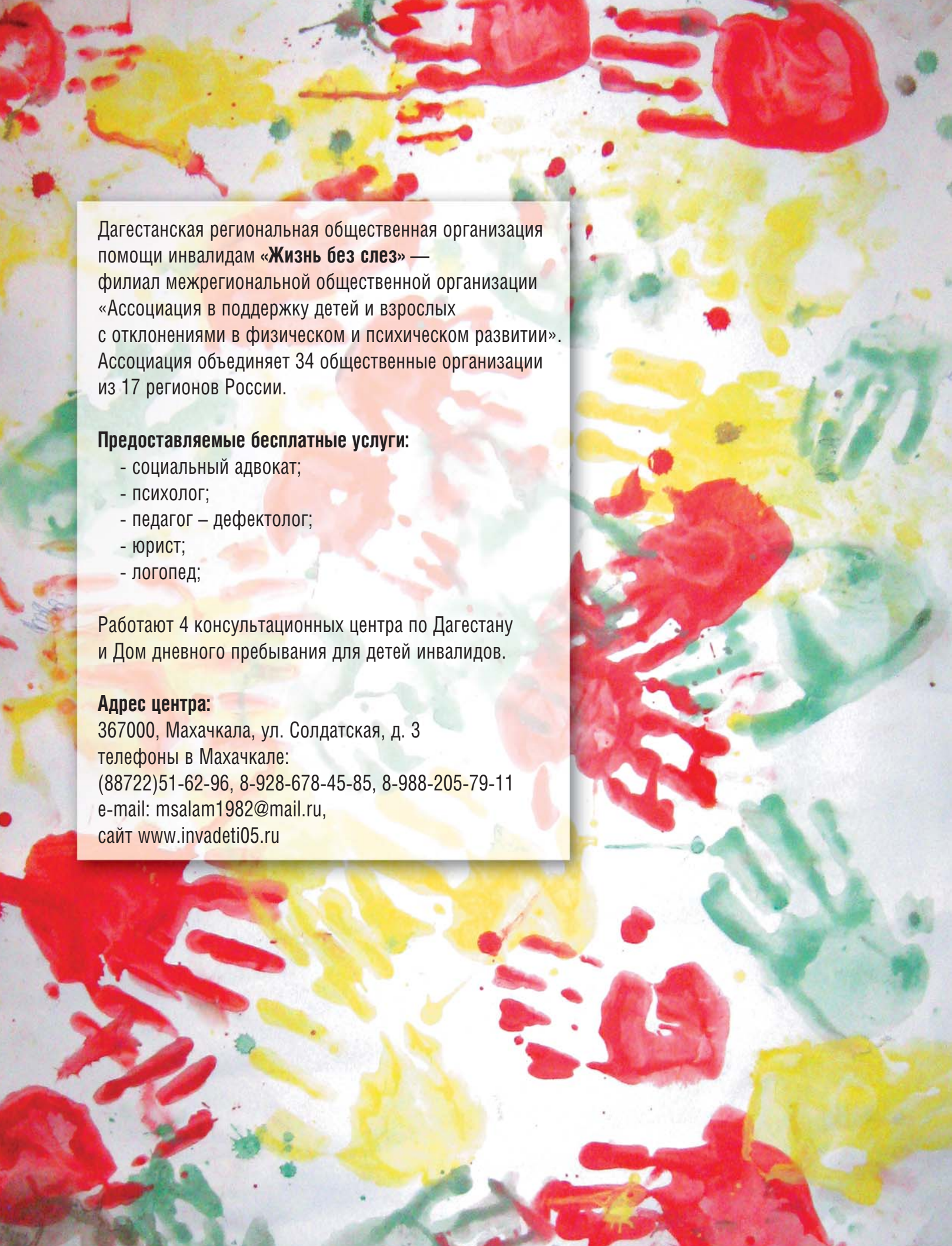
1. Отпраздновать положительные изменения за последние 20 лет посредством развития различных общественных движений и анализа уроков, которые мы несем в будущее;

2. Оценить реальность с учетом всех особенностей наших отличающихся контекстов, выявить возможности для продвижения прав женщин и других угнетенных групп, а также работы с угрозами и препятствиями - новыми и старыми;

3. Изучить стратегии мобилизации более солидарной коллективной силы, состоящей из различных движений, для того, чтобы оказать сопротивление угнетающим силам и использовать возможность продвижения общего видения справедливого мира;

4. Вдохновить, зарядить энергией и обновить силы и цели среди активисток (-в) и защитниц (-ков) прав из различных местностей и движений.

Более подробную информацию о Форуме можно узнать на сайте www.awid.org

Дагестанская региональная общественная организация помощи инвалидам **«Жизнь без слез»** — филиал межрегиональной общественной организации «Ассоциация в поддержку детей и взрослых с отклонениями в физическом и психическом развитии». Ассоциация объединяет 34 общественные организации из 17 регионов России.

Предоставляемые бесплатные услуги:

- социальный адвокат;
- психолог;
- педагог – дефектолог;
- юрист;
- логопед;

Работают 4 консультационных центра по Дагестану и Дом дневного пребывания для детей инвалидов.

Адрес центра:

367000, Махачкала, ул. Солдатская, д. 3

телефоны в Махачкале:

(88722)51-62-96, 8-928-678-45-85, 8-988-205-79-11

e-mail: msalam1982@mail.ru,

сайт www.invadeti05.ru